

Усреднение задачи Коши для параболических систем с периодическими коэффициентами

Ю. М. Мешкова

juliavmeshke@yandex.ru

Аннотация

В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассматривается класс матричных дифференциальных операторов \mathcal{B}_ε второго порядка с быстро осциллирующими коэффициентами (зависящими от \mathbf{x}/ε). При фиксированном $s > 0$ и малом $\varepsilon > 0$ мы находим аппроксимацию оператора $\exp(-\mathcal{B}_\varepsilon s)$ по $(L_2 \rightarrow L_2)$ - и $(L_2 \rightarrow H^1)$ -норме с погрешностью порядка ε . Результаты применяются к гомогенизации решений параболической задачи Коши.

Введение

0.1.

Работа относится к теории усреднений (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов (ДО). Задачам усреднения посвящена обширная литература (см., например, [ZhKO, BaPa, VeLP, OISh]). Мы опираемся на теоретико-операторный (спектральный) подход к задачам гомогенизации, развитый в работах М. Ш. Бирмана и Т. А. Суслиной [BSu1–4].

0.2.

Изучается усреднение в пределе малого периода $\varepsilon \rightarrow 0$ следующей задачи Коши:

$$\rho(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})\partial_s \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, s) = -\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, s) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, s); \quad \rho(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}). \quad (0.1)$$

Здесь $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F} \in L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ при некотором p . Решение $\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, s)$ — функция от $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$ и $s \geq 0$ со значениями в \mathbb{C}^n ; $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$ — матричный эллиптический ДО второго порядка, действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Измеримая $(n \times n)$ -матрица-функция $\rho(\mathbf{x})$ предполагается ограниченной, равномерно положительно определенной и периодической относительно некоторой решетки $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$. Пусть Ω — ячейка решетки Γ . Будем использовать обозначение $\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) = \varphi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$ для всякой измеримой Γ -периодической функции $\varphi(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d .

Старшая часть $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon$ оператора $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$ задается в факторизованной форме

$$\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \quad (0.2)$$

где $b(\mathbf{D})$ — матричный однородный ДО первого порядка и $g(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая ограниченная и положительно определенная матрица-функция в \mathbb{R}^d . (Точные условия на $b(\mathbf{D})$ и $g(\mathbf{x})$ приведены ниже, см. §4.) Задачи усреднения для оператора (0.2) были подробно изучены в [BSu1–4]. Сейчас рассматриваются более общие операторы $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$, включающие члены первого и нулевого порядков:

$$\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon \mathbf{u} = \widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon \mathbf{u} + \sum_{j=1}^d (a_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j \mathbf{u} + D_j (a_j^\varepsilon(\mathbf{x}))^* \mathbf{u}) + \mathcal{Q}^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}. \quad (0.3)$$

Здесь $a_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, d$, — Γ -периодические $(n \times n)$ -матрицы-функции, причем $a_j \in L_\rho(\Omega)$, $\rho = 2$ при $d = 1$, $\rho > d$ при $d \geq 2$. Потенциал $\mathcal{Q}^\varepsilon(\mathbf{x})$ — вообще говоря, обобщенная функция (со значениями в классе эрмитовых матриц), порожденная некоторой быстро осциллирующей мерой. Постоянная λ выбирается так, чтобы оператор $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$ был положительно определен. Коэффициенты оператора (0.3) быстро осциллируют при $\varepsilon \rightarrow 0$. Эллиптическая задача усреднения для оператора (0.3) изучалась в [Su3, Su6].

Цель работы — получить аппроксимацию при $\varepsilon \rightarrow 0$ решений задачи (0.1). Аппроксимация в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ строится в терминах решения „усредненной“ задачи. Аппроксимация в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ требует учета корректора.

Усредненная задача имеет вид

$$\bar{\rho} \partial_s \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s) = -\widehat{\mathcal{B}}^0 \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, s), \quad \bar{\rho} \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}). \quad (0.4)$$

Здесь $\bar{\rho}$ — среднее значение матрицы ρ по ячейке Ω : $\bar{\rho} = \int_\Omega \rho(\mathbf{x}) d\mathbf{x}$; $\widehat{\mathcal{B}}^0$ — эффективный оператор с постоянными коэффициентами (см. (9.4)).

0.3. Основные результаты

Ограничимся во введении обсуждением случая $\rho = \mathbf{1}_n$. Тогда решение задачи (0.1) дается формулой $\mathbf{u}_\varepsilon = \exp(-\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon s) \phi + \int_0^s \exp(-\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon(s - \tilde{s})) \mathbf{F}(\cdot, \tilde{s}) d\tilde{s}$. Таким образом, задача сводится к изучению операторной экспоненты $\exp(-\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon s)$ при малом $\varepsilon > 0$. (В общем случае приходится изучать „окаймленную“ экспоненту $f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^*$ оператора $\mathcal{B}_\varepsilon = (f^\varepsilon)^* \widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon f^\varepsilon$, где $\rho^{-1} = f f^*$.)

Следующие оценки представляют собой *основные результаты работы*:

$$\|e^{-\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon s} - e^{-\widehat{\mathcal{B}}^0 s}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C_1 \varepsilon (\varepsilon^2 + s)^{-1/2} e^{-C_2 s}, \quad s \geq 0; \quad (0.5)$$

$$\|e^{-\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon s} - e^{-\widehat{\mathcal{B}}^0 s} - \varepsilon \mathcal{K}(\varepsilon, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C_3 \varepsilon s^{-1} e^{-C_2 s}, \quad \varepsilon \leq s^{1/2}. \quad (0.6)$$

Здесь $\mathcal{K}(\varepsilon, s)$ — так называемый *корректор*. Корректор представляет собой оператор нулевого по ε порядка, но содержит быстро осциллирующие множители. Оценки (0.5), (0.6) точны по порядку при малом ε и фиксированном $s > 0$. Оценочные постоянные контролируются явно через данные задачи. Оценка (0.5) позволяет доказать сходимость в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ решений \mathbf{u}_ε задачи (0.1) к решению усредненной задачи (0.4). Оценка (0.6) позволяет получить аппроксимацию решений \mathbf{u}_ε по норме $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Нас интересует поведение решений \mathbf{u}_ε при фиксированном s , и мы не стремимся к точности оценок при $s \rightarrow \infty$. Поэтому для наших целей достаточно оценок (0.5), (0.6) с какой-нибудь положительной постоянной C_2 в показателе экспоненты.

0.4.

Задачи гомогенизации для параболических уравнений изучались традиционными методами (см. [ZhKO, BeLP, BaPa]). Мы используем спектральный подход, развитый применительно к эллиптическим задачам в [BSu1–4] и [Su3, Su6]. Параболические задачи изучались данным методом в статьях [Su1, Su2, Su4, Su5, V, VSu1, VSu2]. С помощью этого подхода для оператора (0.2) были получены оценка вида (0.5) в [Su2] и аналог оценки (0.6) в [Su5]. Другим методом подобные оценки были установлены в [ZhPas] для оператора акустики $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla$. В настоящей работе результаты [Su2, Su5] переносятся на случай операторного семейства (0.3).

0.5. Метод исследования

Обсудим способ доказательства в случае $\rho = \mathbf{1}_n$. Легко понять, что оценка (0.6) сводится к неравенству

$$\|\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon^{1/2} (e^{-\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon s} - e^{-\widehat{\mathcal{B}}^0 s} - \varepsilon \mathcal{K}(\varepsilon, s))\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C \varepsilon s^{-1} e^{-C_2 s} \quad (0.7)$$

при $s > 0$, $0 < \varepsilon \leq s^{1/2}$. Используя масштабное преобразование, мы сводим доказательство оценок (0.5), (0.7) к изучению экспоненты $\exp(-\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)\varepsilon^{-2}s)$

от оператора

$$\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon) = b(\mathbf{D})^* g b(\mathbf{D}) + \varepsilon \sum_{j=1}^d (a_j D_j + D_j a_j^*) + \varepsilon^2 \mathcal{Q} + \varepsilon^2 \lambda I,$$

действующего в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и зависящего от параметра ε . Поэтому необходимо изучать поведение $\exp(-\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)\tilde{s})$ при больших значениях $\tilde{s} = \varepsilon^{-2}s$.

Применяя теорию Флоке–Блоха, разложим оператор $\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)$ в прямой интеграл операторов $\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)$, действующих в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ и зависящих от параметра $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$ (квазиимпульса). Оператор $\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ задается выражением

$$\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon) = \widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k}) + \varepsilon \sum_{j=1}^d (a_j (D_j + k_j) + (D_j + k_j) a_j^*) + \varepsilon^2 \mathcal{Q} + \varepsilon^2 \lambda I,$$

где $\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k}) = b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$, с периодическими граничными условиями. Спектр операторов $\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ дискретен. Следуя [Su3, Su6], мы выделяем одномерный параметр $\tau = (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{1/2}$ и изучаем семейство $\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ методами аналитической теории возмущений по параметру τ .

0.6. Структура работы

Работа состоит из трех глав. В гл. 1 (§1–3) излагается абстрактная теоретико-операторная схема. В гл. 2 (§4–8) изучаются периодические ДО, действующие в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Получена аппроксимация „окаймленной“ операторной экспоненты (в §8). Гл. 3 (§9–10) посвящена гомогенизации параболической задачи Коши. В §9 из результатов §8 масштабным преобразованием получаются *основные результаты работы*. В §10 результаты §9 применяются к усреднению параболических систем.

0.7. Обозначения

Пусть \mathfrak{H} и \mathfrak{H}_* — сепарабельные гильбертовы пространства. Символы $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означают соответственно скалярное произведение и норму в \mathfrak{H} . Символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*}$ означает норму ограниченного оператора из \mathfrak{H} в \mathfrak{H}_* . Иногда мы опускаем индексы, если это не ведет к смешениям. Через $I = I_{\mathfrak{H}}$ обозначается тождественный оператор в \mathfrak{H} . Если $A : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$ — линейный оператор, то через $\text{Dom } A$ и $\text{Ker } A$ обозначаются область определения и ядро A соответственно. Если \mathfrak{N} — подпространство в \mathfrak{H} , то $\mathfrak{N}^{\perp} := \mathfrak{H} \ominus \mathfrak{N}$.

Если P — ортогональный проектор \mathfrak{H} на \mathfrak{N} , то P^\perp — ортогональный проектор \mathfrak{H} на \mathfrak{N}^\perp . Символы $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $|\cdot|$ означают соответственно стандартные скалярное произведение и норму в \mathbb{C}^n ; $\mathbf{1}_n$ — единичная $(n \times n)$ -матрица. Если a — $(n \times n)$ -матрица, то $|a|$ означает норму матрицы a как оператора в \mathbb{C}^n , a^* — эрмитово сопряженную матрицу.

Далее, $\mathbf{x} = (x^1, \dots, x^d) \in \mathbb{R}^d$, $iD_j = \partial/\partial x^j$, $j = 1, \dots, d$, $\nabla = \text{grad} = (\partial_1, \dots, \partial_d)$, $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, \dots, D_d)$.

Классы L_p функций со значениями в \mathbb{C}^n , заданных в области $\mathcal{O} \subseteq \mathbb{R}^d$, обозначаются через $L_p(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $1 \leq p \leq \infty$. Через $L_p((0, T); \mathfrak{H})$ обозначается L_p -пространство \mathfrak{H} -значных функций на интервале $(0, T)$. Классы Соболева \mathbb{C}^n -значных функций (в области $\mathcal{O} \subseteq \mathbb{R}^d$) порядка s обозначаются через $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При $n = 1$ пишем просто $L_p(\mathcal{O})$, $H^s(\mathcal{O})$, но (если это не ведет к смешениям) мы иногда применяем такие упрощенные обозначения и для пространств вектор-функций или матричнозначных функций.

Через C , c , \mathcal{C} , \mathfrak{C} , \mathfrak{c} (возможно, с индексами и значками) обозначаются различные оценочные постоянные.

0.8

Результаты работы опубликованы в [M]. Автор считает своим приятным долгом поблагодарить Т. А. Суслину за постановку задачи и чуткое руководство.

Глава 1

Абстрактная теоретико-операторная схема

1 Квадратичные двухпараметрические операторные пучки

Мы изучаем семейство операторов $B(t, \varepsilon)$, зависящих от двух вещественных параметров $t \in \mathbb{R}$ и $0 \leq \varepsilon \leq 1$. Семейство $B(t, \varepsilon)$ изучалось в [Su6, Su7].

1.1 Операторы $X(t)$ и $A(t)$

Пусть \mathfrak{H} и \mathfrak{H}_* — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Предположим, что линейный оператор $X_0 : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$ плотно определен и замкнут, оператор $X_1 : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$ ограничен. Тогда оператор

$$X(t) := X_0 + tX_1 : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_* \quad (1.1)$$

замкнут на области определения $\text{Dom } X(t) = \text{Dom } X_0$. Рассмотрим самосопряженный в \mathfrak{H} оператор $A(t) = X(t)^*X(t)$, порожденный замкнутой квадратичной формой $\|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2$, $u \in \text{Dom } X_0$. Положим $A_0 := A(0) = X_0^*X_0$ и $\mathfrak{N} := \text{Ker } A_0 = \text{Ker } X_0$. Предположим, что выполнено следующее условие.

Условие 1.1. *Точка $\lambda_0 = 0$ является изолированной точкой спектра оператора A_0 , причем $0 < n := \dim \mathfrak{N} < \infty$.*

Пусть d^0 — расстояние от точки $\lambda_0 = 0$ до остального спектра оператора A_0 . Положим $\mathfrak{N}_* = \text{Ker } X_0^*$, $n_* := \dim \mathfrak{N}_*$. Предположим, что $n \leq n_* \leq \infty$. Пусть P и P_* — ортогональные проекторы пространства \mathfrak{H} на подпространство \mathfrak{N} и пространства \mathfrak{H}_* на \mathfrak{N}_* соответственно.

1.2 Операторы $Y(t)$ и Y_2

Пусть $\tilde{\mathfrak{H}}$ — еще одно сепарабельное гильбертово пространство. Пусть $Y_0 : \mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$ — плотно определенный линейный оператор такой, что $\text{Dom } X_0 \subset \text{Dom } Y_0$; $Y_1 : \mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$ — ограниченный оператор. Положим $Y(t) = Y_0 + tY_1$, $\text{Dom } Y(t) = \text{Dom } Y_0$. Наложим следующее условие.

Условие 1.2. *При некотором $c_1 > 0$ имеем*

$$\|Y(t)u\|_{\tilde{\mathfrak{H}}} \leq c_1 \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}, \quad u \in \text{Dom } X_0, \quad t \in \mathbb{R}. \quad (1.2)$$

Из оценки (1.2) при $t = 0$ вытекает, что $\text{Ker } X_0 \subset \text{Ker } Y_0$, т.е. $Y_0P = 0$.

Пусть $Y_2 : \mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$ — плотно определенный линейный оператор такой, что $\text{Dom } X_0 \subset \text{Dom } Y_2$. Наложим следующее условие.

Условие 1.3. *Для любого $\nu > 0$ существует $C(\nu) > 0$ такое, что*

$$\|Y_2u\|_{\tilde{\mathfrak{H}}}^2 \leq \nu \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + C(\nu) \|u\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad u \in \text{Dom } X_0, \quad t \in \mathbb{R}.$$

1.3 Оператор Q_0 , форма \mathfrak{q}

Пусть Q_0 — ограниченный положительно определенный оператор в пространстве \mathfrak{H} и пусть $\mathfrak{q}[u, v]$ — плотно определенная эрмитова полуторалинейная форма в \mathfrak{H} такая, что $\text{Dom } X_0 \subset \text{Dom } \mathfrak{q}$. На форму \mathfrak{q} накладывается следующее условие.

Условие 1.4. *Существуют такие постоянные $0 < \kappa \leq 1$, $c_0 \in \mathbb{R}$, $c_2 \geq 0$, $c_3 \geq 0$, что при $u \in \text{Dom } X_0$, $t \in \mathbb{R}$, выполнена оценка*

$$-(1 - \kappa) \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 - c_0 \|u\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq \mathfrak{q}[u, u] \leq c_2 \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + c_3 \|u\|_{\mathfrak{H}}^2. \quad (1.3)$$

1.4 Оператор $B(t, \varepsilon)$

Рассмотрим квадратичную форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{b}(t, \varepsilon)[u, u] &= \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + 2\varepsilon \operatorname{Re}(Y(t)u, Y_2u)_{\mathfrak{H}} \\ &\quad + \varepsilon^2 \mathfrak{q}[u, u] + \lambda \varepsilon^2 (Q_0 u, u)_{\mathfrak{H}}, \quad u \in \operatorname{Dom} X_0, \end{aligned} \quad (1.4)$$

действующую в \mathfrak{H} . На параметр $\lambda \in \mathbb{R}$ накладывается ограничение

$$\begin{aligned} \lambda &> \|Q_0^{-1}\|(c_0 + c_4), \text{ если } \lambda \geq 0, \\ \lambda &> \|Q_0\|^{-1}(c_0 + c_4), \text{ если } \lambda < 0 \text{ (и } c_0 + c_4 < 0), \end{aligned} \quad (1.5)$$

где c_0 — постоянная из (1.3), а постоянная c_4 определяется равенством

$$c_4 := 4\kappa^{-1}c_1^2 C(\nu) \text{ при } \nu = \kappa^2(16c_1^2)^{-1}. \quad (1.6)$$

Как отмечено в [Su7, п. 1.4], из условия (1.5) вытекает оценка

$$\mathfrak{b}(t, \varepsilon)[u, u] \geq \frac{\kappa}{2} \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + \beta \varepsilon^2 \|u\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad u \in \operatorname{Dom} X_0, \quad (1.7)$$

где $\beta > 0$ определено по числу λ следующим образом:

$$\begin{aligned} \beta &= \lambda \|Q_0^{-1}\|^{-1} - c_0 - c_4, \text{ если } \lambda \geq 0, \\ \beta &= \lambda \|Q_0\| - c_0 - c_4, \text{ если } \lambda < 0 \text{ (и } c_0 + c_4 < 0). \end{aligned} \quad (1.8)$$

В [Su6, (1.15)] установлено, что при $u \in \operatorname{Dom} X_0$ выполнено

$$\mathfrak{b}(t, \varepsilon)[u, u] \leq (2 + c_1^2 + c_2) \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + (C(1) + c_3 + |\lambda| \|Q_0\|) \varepsilon^2 \|u\|_{\mathfrak{H}}^2. \quad (1.9)$$

Из оценок (1.7) и (1.9) следует, что форма (1.4) замкнута и положительно определена. Отвечающий ей самосопряженный оператор в пространстве \mathfrak{H} обозначим через $B(t, \varepsilon)$. Формально можно записать

$$B(t, \varepsilon) = A(t) + \varepsilon(Y_2^* Y(t) + Y(t)^* Y_2) + \varepsilon^2 Q + \lambda \varepsilon^2 Q_0. \quad (1.10)$$

(Здесь Q — формальный объект, сопоставляемый в этой записи форме \mathfrak{q} .)

1.5 Переход к параметру τ

Семейство $B(t, \varepsilon)$ представляет собой аналитическое операторное семейство относительно параметров t и ε . При $t = \varepsilon = 0$ оператор (1.10) совпадает с A_0 и имеет изолированное собственное значение $\lambda_0 = 0$ кратности n .

Чтобы применить методы аналитической теории возмущений, введем *одномерный параметр* $\tau = (t^2 + \varepsilon^2)^{1/2}$, а также дополнительные параметры $\vartheta_1 = t\tau^{-1}$, $\vartheta_2 = \varepsilon\tau^{-1}$, $\vartheta = (\vartheta_1, \vartheta_2)$. Тогда оператор (1.10) может быть записан как $B(\tau; \vartheta)$. Формально

$$B(\tau; \vartheta) = (X_0^* + \tau\vartheta_1 X_1^*)(X_0 + \tau\vartheta_1 X_1) + \tau\vartheta_2(Y_2^* Y_0 + Y_0^* Y_2) + \tau^2\vartheta_1\vartheta_2(Y_2^* Y_1 + Y_1^* Y_2) + \tau^2\vartheta_2^2(Q + \lambda Q_0). \quad (1.11)$$

Соответствующую ему форму будем обозначать через $\mathbf{b}(\tau; \vartheta)$. Оператор $B(\tau; \vartheta)$ изучается как квадратичный операторный пучок по параметру τ с помощью аналитической теории возмущений. При этом необходимо следить за равномерностью построений и оценок по параметру ϑ , учитывая, что $\vartheta_1^2 + \vartheta_2^2 = 1$. В (1.11) можно считать, что $\tau \in \mathbb{R}$.

Обозначим через $F(\tau; \vartheta; s)$ спектральный проектор оператора (1.11) для замкнутого промежутка $[0, s]$. Фиксируем число $\delta \in (0, \kappa d^0/13)$ и положим

$$\tau_0 = \delta^{1/2} ((2 + c_1^2 + c_2)\|X_1\|^2 + C(1) + c_3 + |\lambda|\|Q_0\|)^{-1/2}. \quad (1.12)$$

В [Sub, п. 1.5] доказано, что при $|\tau| \leq \tau_0$ выполнены соотношения

$$F(\tau; \vartheta; \delta) = F(\tau; \vartheta; 3\delta), \quad \text{rank } F(\tau; \vartheta; \delta) = n, \quad |\tau| \leq \tau_0. \quad (1.13)$$

Вместо $F(\tau; \vartheta; \delta)$ будем для краткости писать $F(\tau; \vartheta)$.

1.6 Операторы Z и \tilde{Z}

В этом и следующем пунктах вводятся операторы, необходимые при построении теории возмущений. Обозначим $\mathcal{D} := \text{Dom } X_0 \cap \mathfrak{N}^\perp$. Поскольку точка $\lambda_0 = 0$ изолирована в спектре оператора A_0 , форма $(X_0\phi, X_0\zeta)$, $\phi, \zeta \in \mathcal{D}$, задает скалярное произведение в \mathcal{D} , превращая \mathcal{D} в гильбертово пространство.

При данном $\omega \in \mathfrak{N}$ рассмотрим уравнение $X_0^*(X_0\varphi + X_1\omega) = 0$ на $\varphi \in \mathcal{D}$, которое понимается в слабом смысле. Иными словами, ищется элемент $\varphi \in \mathcal{D}$, удовлетворяющий тождеству

$$(X_0\varphi, X_0\zeta)_{\mathfrak{H}^*} = -(X_1\omega, X_0\zeta)_{\mathfrak{H}^*} \quad \forall \zeta \in \mathcal{D}. \quad (1.14)$$

Так как правая часть (1.14) есть антилинейный непрерывный функционал над $\zeta \in \mathcal{D}$, то в силу теоремы Рисса решение существует и единственно;

обозначим его $\varphi(\omega)$. Определим ограниченный оператор $Z : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$ следующим образом: $Z\omega = \varphi(\omega)$, $\omega \in \mathfrak{N}$; $Zx = 0$, $x \in \mathfrak{N}^\perp$. Очевидно, $PZ = 0$. Заметим, что $\varphi(\omega)$ удовлетворяет оценке $\|X_0\varphi(\omega)\|_{\mathfrak{H}_*} \leq \|X_1\omega\|_{\mathfrak{H}_*}$, поэтому

$$\|X_0Z\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*} \leq \|X_1\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*}. \quad (1.15)$$

Аналогично для заданного $\omega \in \mathfrak{N}$ рассмотрим решение $\psi \in \mathcal{D}$ уравнения

$$X_0^*X_0\psi + Y_0^*Y_2\omega = 0, \quad (1.16)$$

понимаемого в слабом смысле. А именно, $\psi \in \mathcal{D}$ удовлетворяет тождеству

$$(X_0\psi, X_0\zeta)_{\mathfrak{H}_*} = -(Y_2\omega, Y_0\zeta)_{\tilde{\mathfrak{H}}} \quad \forall \zeta \in \mathcal{D}. \quad (1.17)$$

В силу условия 1.2 правая часть (1.17) — антилинейный непрерывный функционал над $\zeta \in \mathcal{D}$. Поэтому из теоремы Рисса следует, что решение $\psi(\omega)$ существует и единственно. Введем \tilde{Z} — ограниченный оператор в \mathfrak{H} , определенный соотношениями $\tilde{Z}\omega = \psi(\omega)$, $\omega \in \mathfrak{N}$; $\tilde{Z}x = 0$, $x \in \mathfrak{N}^\perp$. Очевидно, $P\tilde{Z} = 0$. Оценим норму оператора $X_0\tilde{Z}$. Решение $\psi(\omega)$ удовлетворяет оценке $\|X_0\psi(\omega)\|_{\mathfrak{H}_*} \leq c_1\|Y_2\omega\|_{\tilde{\mathfrak{H}}}$, поэтому

$$\|X_0\tilde{Z}u\|_{\mathfrak{H}_*} = \|X_0\tilde{Z}Pu\|_{\mathfrak{H}_*} \leq c_1\|Y_2Pu\|_{\tilde{\mathfrak{H}}} \quad \forall u \in \mathfrak{H}. \quad (1.18)$$

Заметим, что из условия 1.3 при $t = 0$ вытекает оценка

$$\|Y_2Pu\|_{\tilde{\mathfrak{H}}} \leq (C(\nu))^{1/2}\|u\|_{\mathfrak{H}} \quad \forall u \in \mathfrak{H}, \quad \forall \nu > 0. \quad (1.19)$$

Комбинируя (1.18) и (1.19), находим

$$\|X_0\tilde{Z}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*} \leq c_1(C(\nu))^{1/2} \quad \forall \nu > 0. \quad (1.20)$$

1.7 Операторы R и S

Определим оператор $R := X_0Z|_{\mathfrak{N}} + X_1|_{\mathfrak{N}} : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}_*$. Как показано в [BSu1, (1.1.11)], $R = P_*X_1|_{\mathfrak{N}}$. В [BSu1, п. 1.1.3] был определен оператор $S = R^*R : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}$, называемый *спектральным ростком* операторного семейства $A(t)$ при $t = 0$. Росток S можно записать в виде $S = PX_1^*P_*X_1|_{\mathfrak{N}}$, поэтому $\|S\| \leq \|X_1\|^2$.

1.8 Спектральный росток оператора $B(\tau; \vartheta)$

Согласно общей аналитической теории возмущений (см. [K]), при $|\tau| \leq \tau_0$ существуют вещественно-аналитические (по параметру τ) функции $\lambda_l(\tau; \vartheta)$ (ветви собственных значений) и вещественно-аналитические \mathfrak{H} -значные функции $\varphi_l(\tau; \vartheta)$ (ветви собственных векторов) такие, что

$$B(\tau; \vartheta)\varphi_l(\tau; \vartheta) = \lambda_l(\tau; \vartheta)\varphi_l(\tau; \vartheta), \quad |\tau| \leq \tau_0, \quad l = 1, \dots, n. \quad (1.21)$$

Элементы $\varphi_l(\tau; \vartheta)$, $l = 1, \dots, n$, образуют ортонормированный базис в собственном подпространстве $F(\tau; \vartheta)\mathfrak{H}$. Соотношения (1.21) понимаются в слабом смысле: $\mathfrak{b}(\tau; \vartheta)[\varphi_l(\tau; \vartheta), \zeta] = \lambda_l(\tau; \vartheta)(\varphi_l(\tau; \vartheta), \zeta)_{\mathfrak{H}}$, $\zeta \in \text{Dom } X_0$. При этом для достаточно малого τ_* ($\tau_* \leq \tau_0$) при $|\tau| \leq \tau_*$ справедливы сходящиеся степенные разложения

$$\begin{aligned} \lambda_l(\tau; \vartheta) &= \gamma_l(\vartheta)\tau^2 + \mu_l(\vartheta)\tau^3 + \dots, \quad \gamma_l(\vartheta) \geq 0, \quad l = 1, \dots, n, \\ \varphi_l(\tau; \vartheta) &= \omega_l(\vartheta) + \tau\varphi_l^{(1)}(\vartheta) + \tau^2\varphi_l^{(2)}(\vartheta) + \dots, \quad l = 1, \dots, n. \end{aligned} \quad (1.22)$$

Определение 1.5 [Su6]. Оператор $S(\vartheta) : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{N}$, заданный равенством

$$\begin{aligned} S(\vartheta) &= \vartheta_1^2 S - \vartheta_1 \vartheta_2 (X_0 Z)^* (X_0 \tilde{Z})|_{\mathfrak{N}} - \vartheta_1 \vartheta_2 (X_0 \tilde{Z})^* (X_0 Z)|_{\mathfrak{N}} \\ &\quad - \vartheta_2^2 (X_0 \tilde{Z})^* (X_0 \tilde{Z})|_{\mathfrak{N}} + \vartheta_1 \vartheta_2 P(Y_2^* Y_1 + Y_1^* Y_2)|_{\mathfrak{N}} + \vartheta_2^2 (Q_{\mathfrak{N}} + \lambda Q_{0\mathfrak{N}}), \end{aligned} \quad (1.23)$$

называется *спектральным ростком операторного пучка* (1.11) при $\tau = 0$.

Здесь $Q_{\mathfrak{N}}$ — самосопряженный оператор в \mathfrak{N} , порожденный формой $\mathfrak{q}[u, u]$, $u \in \mathfrak{N}$, и $Q_{0\mathfrak{N}} = P Q_0|_{\mathfrak{N}}$. Заметим, что из условия 1.4 при $t = 0$ вытекает оценка $\|Q_{\mathfrak{N}}\| \leq \max\{|c_0|; c_3\}$. Отсюда с учетом (1.15), (1.19), (1.20) при $\nu = 1$ и оценки $\|S\| \leq \|X_1\|^2$ получаем

$$\|S(\vartheta)P\| \leq c_5, \quad (1.24)$$

$$c_5 := (\|X_1\| + c_1 C(1)^{1/2})^2 + 2C(1)^{1/2} \|Y_1\| + \max\{|c_0|; c_3\} + |\lambda| \|Q_0\|. \quad (1.25)$$

Согласно [Su6, предложение 1.6], числа $\gamma_l(\vartheta)$ и элементы $\omega_l(\vartheta)$ являются собственными для самосопряженного оператора $S(\vartheta)$:

$$S(\vartheta)\omega_l(\vartheta) = \gamma_l(\vartheta)\omega_l(\vartheta), \quad l = 1, \dots, n. \quad (1.26)$$

1.9 Пороговые аппроксимации

В [Su6, теорема 2.2] получен следующий результат.

Теорема 1.6. *При $|\tau| \leq \tau_0$ справедливы оценки*

$$F(\tau; \vartheta) - P = \Phi(\tau; \vartheta), \quad \|\Phi(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_1 |\tau|, \quad (1.27)$$

$$B(\tau; \vartheta)F(\tau; \vartheta) - \tau^2 S(\vartheta)P = \Psi(\tau; \vartheta), \quad \|\Psi(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_2 |\tau|^3. \quad (1.28)$$

Постоянные C_1 и C_2 зависят от $\delta, c_1, c_2, c_3, C(1), \kappa, |\lambda|, \|X_1\|, \|Y_1\|, \|Q_0\|$.

Постоянные C_1 и C_2 можно выписать явно (см. [Su6, §2]). Положим

$$C_T^{(1)} = \max\{2 + c_1^2, (\|X_1\|^2 + C(1))\delta^{-1}\}, \quad (1.29)$$

$$C_T^{(2)} = \max\{c_2 + 1, (\|X_1\|^2 + \|Y_1\|^2 + C(1) + c_3 + |\lambda|\|Q_0\|)\delta^{-1}\}, \quad (1.30)$$

$$C_T = C_T^{(1)} + \tau_0 C_T^{(2)}, \quad (1.31)$$

$$C_T^0 = 32 \cdot 13^2 \kappa^{-1/2} (C_T^{(1)})^2 C_T + 32 \cdot 13 \kappa^{-1/2} C_T^{(1)} C_T^{(2)} + 416 \kappa^{-1/2} C_T^{(2)} C_T. \quad (1.32)$$

Тогда

$$C_1 = 32(1 + \pi^{-1})\kappa^{-1/2} C_T, \quad C_2 = 2\delta(1 + \pi^{-1})C_T^0. \quad (1.33)$$

Помимо оценки (1.27) нам понадобится более точная аппроксимация, полученная в [Su6, п. 2.5]:

$$F(\tau; \vartheta) - P = \tau F_1(\vartheta) + F_2(\tau; \vartheta), \quad (1.34)$$

где оператор $F_2(\tau; \vartheta)$ имеет порядок $O(\tau^2)$. Согласно [Su6, (1.48)] оператор $F_1(\vartheta)$ допускает представление $F_1(\vartheta) = \vartheta_1(Z + Z^*) + \vartheta_2(\tilde{Z} + \tilde{Z}^*)$. Отсюда и из тождеств $PZ = 0, P\tilde{Z} = 0$ вытекает, что

$$F_1(\vartheta)P = \vartheta_1 Z + \vartheta_2 \tilde{Z}. \quad (1.35)$$

Комбинируя (1.24) и (1.28), находим

$$\|B(\tau; \vartheta)F(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_3 \tau^2, \quad |\tau| \leq \tau_0; \quad C_3 := c_5 + C_2 \tau_0. \quad (1.36)$$

Отсюда вытекает, что при $|\tau| \leq \tau_0$ собственные значения оператора $B(\tau; \vartheta)$ допускают оценку $\lambda_l(\tau; \vartheta) \leq C_3 \tau^2, l = 1, \dots, n$. Следовательно,

$$\|B(\tau; \vartheta)^{1/2} F(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_3^{1/2} |\tau|, \quad |\tau| \leq \tau_0. \quad (1.37)$$

Нам также потребуется оценка, полученная в [Su6, предложение 2.7]:

$$\|B(\tau; \vartheta)^{1/2} F_2(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_4 \delta^{1/2} (1 + \pi^{-1}) \tau^2, \quad |\tau| \leq \tau_0, \quad (1.38)$$

$$C_4 := \sqrt{2}(2 + c_1^2 + c_2)^{1/2} (12\kappa^{-1} + 2)^{1/2} (49C_T^{(1)} C_T + 7C_T^{(2)}).$$

1.10 Операторное семейство $A(t) = M^* \widehat{A}(t)M$

Пусть $\widehat{\mathfrak{H}}$ — еще одно гильбертово пространство, и пусть $\widehat{X}(t) = \widehat{X}_0 + t\widehat{X}_1 : \widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}_*$ — семейство вида (1.1), удовлетворяющее предположениям п. 1.1. Подчеркнем, что при этом $\widehat{\mathfrak{H}}_*$ не изменилось. Все объекты, связанные с $\widehat{X}(t)$, будем помечать значком „ $\widehat{}$ “. Пусть $M : \mathfrak{H} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}$ — изоморфизм и

$$M \text{Dom } X_0 = \text{Dom } \widehat{X}_0, \quad (1.39)$$

$X(t) = \widehat{X}(t)M : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$; $X_0 = \widehat{X}_0M$, $X_1 = \widehat{X}_1M$. Тогда $A(t) = M^* \widehat{A}(t)M$, где $\widehat{A}(t) = \widehat{X}(t)^* \widehat{X}(t)$. Отметим, что $\widehat{\mathfrak{N}} = M\mathfrak{N}$, $\widehat{n} = n$ и $\widehat{\mathfrak{N}}_* = \mathfrak{N}_*$, $\widehat{n}_* = n_*$, $\widehat{P}_* = P_*$. Положим

$$G = (MM^*)^{-1} : \widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}. \quad (1.40)$$

Пусть $G_{\widehat{\mathfrak{N}}}$ — блок оператора G в подпространстве $\widehat{\mathfrak{N}}$:

$$G_{\widehat{\mathfrak{N}}} = \widehat{P}G|_{\widehat{\mathfrak{N}}} : \widehat{\mathfrak{N}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{N}}. \quad (1.41)$$

Очевидно, $G_{\widehat{\mathfrak{N}}}$ — изоморфизм в $\widehat{\mathfrak{N}}$. Оказывается (см. [Su2, предложение 1.2]), ортогональные проекторы P и \widehat{P} связаны соотношением

$$P = M^{-1}(G_{\widehat{\mathfrak{N}}})^{-1}\widehat{P}(M^*)^{-1}. \quad (1.42)$$

Пусть $\widehat{S} : \widehat{\mathfrak{N}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{N}}$ — спектральный росток операторного семейства $\widehat{A}(t)$ при $t = 0$. В соответствии с [BSu1, п. 1.1.5] имеем

$$S = PM^*\widehat{S}M|_{\mathfrak{N}}. \quad (1.43)$$

1.11 Операторное семейство $B(t, \varepsilon) = M^* \widehat{B}(t, \varepsilon)M$

Предположим, что оператор $\widehat{Y}_0 : \widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}$ удовлетворяет условиям п. 1.2. Подчеркнем, что при этом $\widehat{\mathfrak{H}}$ не изменилось. Положим $Y_0 = \widehat{Y}_0M$, $M \text{Dom } Y_0 = \text{Dom } \widehat{Y}_0$. В силу (1.39) и условия $\text{Dom } \widehat{X}_0 \subset \text{Dom } \widehat{Y}_0$ справедливо включение $\text{Dom } X_0 \subset \text{Dom } Y_0$. Пусть $\widehat{Y}_1 : \widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}$ — ограниченный оператор, пусть $Y_1 = \widehat{Y}_1M : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$. Положим $\widehat{Y}(t) = \widehat{Y}_0 + t\widehat{Y}_1 : \widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}$, $\text{Dom } \widehat{Y}(t) = \text{Dom } \widehat{Y}_0$, пусть $Y(t) = \widehat{Y}(t)M = Y_0 + tY_1 : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$, $\text{Dom } Y(t) = \text{Dom } Y_0$. Пусть операторы $\widehat{X}(t)$ и $\widehat{Y}(t)$ удовлетворяют условию 1.2 с некоторой постоянной \widehat{c}_1 . Тогда автоматически выполнено $\|Y(t)u\|_{\mathfrak{H}} \leq c_1 \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}_*}$, где $c_1 = \widehat{c}_1$.

Пусть оператор $\widehat{Y}_2 : \widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}$ удовлетворяет условиям п. 1.2. Положим $Y_2 = \widehat{Y}_2M : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$, $M \text{Dom } Y_2 = \text{Dom } \widehat{Y}_2$. Так как M изоморфизм, а оператор \widehat{Y}_2 плотно определен, оператор Y_2 также плотно определен. В силу

(1.39) справедливо включение $\text{Dom } X_0 \subset \text{Dom } Y_2$. Предположим, что операторы $\widehat{X}(t)$ и \widehat{Y}_2 удовлетворяют условию 1.3 с некоторыми постоянными $\widehat{C}(\nu) > 0$. Тогда автоматически для любого $\nu > 0$ найдется постоянная $C(\nu) = \widehat{C}(\nu)\|M\|^2 > 0$ такая, что при $u \in \text{Dom } X_0$, $t \in \mathbb{R}$ выполнена оценка $\|Y_2 u\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq \nu \|X(t)u\|_{\mathfrak{H}^*}^2 + C(\nu)\|u\|_{\mathfrak{H}}^2$.

Положим $Q_0 := M^*M$. Тогда Q_0 — непрерывный положительно определенный оператор в \mathfrak{H} . (Роль \widehat{Q}_0 играет тождественный оператор в $\widehat{\mathfrak{H}}$.)

Пусть в пространстве $\widehat{\mathfrak{H}}$ задана форма $\widehat{\mathfrak{q}}$, удовлетворяющая условиям п. 1.3. Определим форму \mathfrak{q} , действующую по правилу $\mathfrak{q}[u, v] = \widehat{\mathfrak{q}}[Mu, Mv]$, $u, v \in \text{Dom } \mathfrak{q}$, $M\text{Dom } \mathfrak{q} = \text{Dom } \widehat{\mathfrak{q}}$. Формально, $Q = M^*\widehat{Q}M$. Пусть оператор $\widehat{X}(t)$ и форма $\widehat{\mathfrak{q}}$ удовлетворяют условию 1.4 с некоторыми постоянными κ , \widehat{c}_0 , \widehat{c}_2 и \widehat{c}_3 . Учитывая (1.39), легко видеть, что тогда оператор $X(t) = \widehat{X}(t)M$ и форма \mathfrak{q} также удовлетворяют условию 1.4 с постоянными

$$c_0 = \|M\|^2\widehat{c}_0, \text{ если } \widehat{c}_0 \geq 0, \quad c_0 = \|M^{-1}\|^{-2}\widehat{c}_0, \text{ если } \widehat{c}_0 < 0, \quad (1.44)$$

$c_2 = \widehat{c}_2$, $c_3 = \|M\|^2\widehat{c}_3$ и той же константой κ . Из (1.6) видно, что постоянные c_4 и $\widehat{c}_4 = 4\kappa^{-1}\widehat{c}_1^2\widehat{C}(\nu)$ при $\nu = \kappa^2(16\widehat{c}_1^2)^{-1}$ связаны равенством

$$c_4 = \|M\|^2\widehat{c}_4. \quad (1.45)$$

При сделанных предположениях операторный пучок

$$\widehat{B}(t, \varepsilon) = \widehat{A}(t) + \varepsilon(\widehat{Y}_2^*\widehat{Y}(t) + \widehat{Y}(t)^*\widehat{Y}_2) + \varepsilon^2\widehat{Q} + \lambda\varepsilon^2I \quad (1.46)$$

связан с пучком (1.10) соотношением $B(t, \varepsilon) = M^*\widehat{B}(t, \varepsilon)M$. Постоянная λ выбирается из условия (1.5) для оператора (1.10). Используя соотношения (1.44), (1.45) и равенство $Q_0 = M^*M$, находим, что при таком выборе λ условие (1.5) для оператора (1.46) также выполнено.

Отметим, что для оператора (1.46) соотношения (1.8) принимают вид $\widehat{\beta} = \lambda - \widehat{c}_0 - \widehat{c}_4$. Отсюда и из (1.8), (1.44), (1.45) вытекает оценка

$$\beta \leq \|M^{-1}\|^{-2}\widehat{\beta}. \quad (1.47)$$

1.12 Связь спектральных ростков $S(\vartheta)$ и $\widehat{S}(\vartheta)$

В этом пункте мы обобщим равенство (1.43) на случай спектральных ростков операторных семейств (1.46) и (1.10) таких, что $B(t, \varepsilon) = M^*\widehat{B}(t, \varepsilon)M$. Для семейства $\widehat{B}(t, \varepsilon)$ введем операторы \widehat{Z} и $\widehat{\widehat{Z}}$ по аналогии с п. 1.6. Установим следующий результат.

Лемма 1.7. *При сделанных предположениях имеем*

$$\widehat{X}_0 \widehat{Z} M|_{\mathfrak{N}} = X_0 Z|_{\mathfrak{N}}, \quad \widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}} M|_{\mathfrak{N}} = X_0 \widetilde{Z}|_{\mathfrak{N}}. \quad (1.48)$$

Доказательство. Оператор R определен равенством $R := (X_0 Z + X_1)|_{\mathfrak{N}}$. С другой стороны, $R = P_* X_1|_{\mathfrak{N}}$. Следовательно, $X_0 Z|_{\mathfrak{N}} = (P_* - I)X_1|_{\mathfrak{N}}$. Аналогично $\widehat{X}_0 \widehat{Z}|_{\widehat{\mathfrak{N}}} = (P_* - I)\widehat{X}_1|_{\widehat{\mathfrak{N}}}$, так как $\widehat{P}_* = P_*$. Сопоставляя эти соотношения и учитывая, что $X_1 = \widehat{X}_1 M$ и $\widehat{\mathfrak{N}} = M\mathfrak{N}$, получаем первое из равенств (1.48).

Второе соотношение в (1.48) равносильно тождеству

$$((X_0 \widetilde{Z} - \widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}} M)\omega, \zeta)_{\mathfrak{H}_*} = 0, \quad \omega \in \mathfrak{N}, \quad \zeta \in \mathfrak{H}_*. \quad (1.49)$$

Поскольку $\mathfrak{N}_* = \widehat{\mathfrak{N}}_*$, при $\zeta \in \mathfrak{N}_*$ равенство (1.49) очевидно. С учетом разложения $\mathfrak{H}_* = \text{Ran } X_0 \oplus \mathfrak{N}_*$ остается рассмотреть $\zeta \in \text{Ran } X_0$. Тогда $\zeta = X_0 \xi$ при некотором $\xi \in \mathcal{D}$. Поскольку $\zeta = \widehat{X}_0 M \xi = \widehat{X}_0 \widehat{P}^\perp M \xi$, требуемое равенство переписется в виде

$$(X_0 \widetilde{Z} \omega, X_0 \xi)_{\mathfrak{H}_*} = (\widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}} M \omega, \widehat{X}_0 \widehat{P}^\perp M \xi)_{\mathfrak{H}_*}. \quad (1.50)$$

В силу определения оператора \widetilde{Z} (см. (1.17))

$$(X_0 \widetilde{Z} \omega, X_0 \xi)_{\mathfrak{H}_*} = -(Y_2 \omega, Y_0 \xi)_{\mathfrak{H}}. \quad (1.51)$$

Аналогично согласно определению оператора $\widehat{\widetilde{Z}}$

$$(\widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}} M \omega, \widehat{X}_0 \widehat{P}^\perp M \xi)_{\mathfrak{H}_*} = -(\widehat{Y}_2 M \omega, \widehat{Y}_0 \widehat{P}^\perp M \xi)_{\widehat{\mathfrak{H}}} = -(Y_2 \omega, Y_0 \xi)_{\mathfrak{H}}. \quad (1.52)$$

В последнем переходе мы учли, что $\widehat{Y}_0 \widehat{P} = 0$, $Y_0 = \widehat{Y}_0 M$, $Y_2 = \widehat{Y}_2 M$. Из (1.51) и (1.52) следует тождество (1.50). \square

Вернемся к операторным пучкам $B(t, \varepsilon)$ и $\widehat{B}(t, \varepsilon)$ и перейдем к параметрам τ, ϑ . Рассмотрим спектральный росток (1.23) и аналогичный росток для семейства (1.46):

$$\begin{aligned} \widehat{S}(\vartheta) &= \vartheta_1^2 \widehat{S} - \vartheta_1 \vartheta_2 (\widehat{X}_0 \widehat{Z})^* (\widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}})|_{\widehat{\mathfrak{N}}} - \vartheta_1 \vartheta_2 (\widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}})^* (\widehat{X}_0 \widehat{Z})|_{\widehat{\mathfrak{N}}} \\ &\quad - \vartheta_2^2 (\widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}})^* (\widehat{X}_0 \widehat{\widetilde{Z}})|_{\widehat{\mathfrak{N}}} + \vartheta_1 \vartheta_2 \widehat{P} (\widehat{Y}_2^* \widehat{Y}_1 + \widehat{Y}_1^* \widehat{Y}_2)|_{\widehat{\mathfrak{N}}} + \vartheta_2^2 (\widehat{Q}_{\widehat{\mathfrak{N}}} + \lambda I_{\widehat{\mathfrak{N}}}). \end{aligned}$$

Заметим, что из равенства $\widehat{\mathfrak{N}} = M\mathfrak{N}$ следует, что $PM^* = PM^* \widehat{P}$. Используя эти соотношения, а также (1.43), (1.48) и тождества $Y_1 = \widehat{Y}_1 M$, $Y_2 = \widehat{Y}_2 M$, $Q = M^* \widehat{Q} M$, обобщим равенство (1.43).

Предложение 1.8. *Спектральные ростки $S(\vartheta)$ и $\widehat{S}(\vartheta)$ операторных семейств (1.46) и (1.10) связаны соотношением*

$$S(\vartheta) = PM^*\widehat{S}(\vartheta)M|_{\mathfrak{N}}. \quad (1.53)$$

1.13 Операторы \widehat{Z}_G и \widetilde{Z}_G

Введем \widehat{Z}_G — оператор в $\widehat{\mathfrak{H}}$, переводящий элемент $\widehat{u} \in \widehat{\mathfrak{H}}$ в (единственное) решение $\widehat{\phi}_G$ уравнения

$$\widehat{X}_0^*(\widehat{X}_0\widehat{\phi}_G + \widehat{X}_1\widehat{\omega}) = 0, \quad G\widehat{\phi}_G \perp \widehat{\mathfrak{N}}, \quad (1.54)$$

где $\widehat{\omega} = \widehat{P}\widehat{u}$. Уравнение (1.54) понимается в слабом смысле (ср. (1.14)). Тогда, как показано в [BSu2, лемма 6.1],

$$\widehat{Z}_G = MZM^{-1}\widehat{P}. \quad (1.55)$$

Аналогично введем \widetilde{Z}_G — оператор в $\widehat{\mathfrak{H}}$, сопоставляющий элементу $\widehat{u} \in \widehat{\mathfrak{H}}$ (единственное) решение $\widehat{\psi}_G$ уравнения

$$\widehat{X}_0^*\widehat{X}_0\widehat{\psi}_G + \widehat{Y}_0^*\widehat{Y}_2\widehat{\omega} = 0, \quad G\widehat{\psi}_G \perp \widehat{\mathfrak{N}}, \quad (1.56)$$

где $\widehat{\omega} = \widehat{P}\widehat{u}$. Уравнение (1.56) понимается в слабом смысле. Производя пересчет в уравнении (1.16), с учетом $M\mathfrak{N} = \widehat{\mathfrak{N}}$, (1.39) и (1.40) находим

$$\widetilde{Z}_G = M\widetilde{Z}M^{-1}\widehat{P}. \quad (1.57)$$

2 Аппроксимация операторной экспоненты

2.1

Старший член аппроксимации оператора $\exp(-A(t)s)$ при больших значениях параметра $s \geq 0$ был получен в работе [Su2, §2.1]. Аппроксимация по „энергетической“ норме оператора $\exp(-A(t)s)$ с учетом корректора построена в [Su5, §3.2]. Наша цель в этом параграфе — аппроксимировать оператор $\exp(-B(\tau; \vartheta)s)$ при больших значениях $s \geq 0$.

В дополнение к предположениям п. 1.1–1.4 наложим условие

$$A(t) \geq c_*t^2I, \quad c_* > 0, \quad |t| \leq \tau_0. \quad (2.1)$$

Отсюда и из (1.7) вытекает, что

$$B(\tau; \vartheta) \geq \check{c}_* \tau^2 I, \quad |\tau| \leq \tau_0, \quad \check{c}_* = \frac{1}{2} \min\{\kappa c_*, 2\beta\}. \quad (2.2)$$

Следовательно, собственные значения $\lambda_l(\tau; \vartheta)$ оператора $B(\tau; \vartheta)$ удовлетворяют оценкам

$$\lambda_l(\tau; \vartheta) \geq \check{c}_* \tau^2, \quad l = 1, \dots, n, \quad |\tau| \leq \tau_0. \quad (2.3)$$

Сопоставляя это с (1.22), находим, что $\gamma_l(\vartheta) \geq \check{c}_*$, $l = 1, \dots, n$. Поэтому в силу (1.26) имеем $S(\vartheta) \geq \check{c}_* I_{\mathfrak{H}}$. Отсюда и из (2.2) вытекает, что

$$\|e^{-B(\tau; \vartheta)s}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq e^{-\check{c}_* \tau^2 s}, \quad \|e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq e^{-\check{c}_* \tau^2 s}. \quad (2.4)$$

2.2 Старший член аппроксимации

Пусть $|\tau| \leq \tau_0$. Очевидно,

$$e^{-B(\tau; \vartheta)s} = e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) + e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta)^\perp, \quad (2.5)$$

где $F(\tau; \vartheta)^\perp$ — спектральный проектор оператора $B(\tau; \vartheta)$ для интервала $(\delta; \infty)$. Поэтому, используя неравенство $\exp(-\delta s/2) \leq (\delta s)^{-1/2}$, получим

$$\|e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta)^\perp\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq e^{-\delta s} \leq (\delta s)^{-1/2} e^{-\delta s/2}, \quad s \geq 0. \quad (2.6)$$

Далее,

$$e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) = P e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) + P^\perp e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta). \quad (2.7)$$

С учетом (1.27) $P^\perp F(\tau; \vartheta) = (F(\tau; \vartheta) - P)F(\tau; \vartheta) = \Phi(\tau; \vartheta)F(\tau; \vartheta)$. В силу (1.27) и (2.2) отсюда следует, что

$$\|P^\perp e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} = \|\Phi(\tau; \vartheta) e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_1 |\tau| e^{-\check{c}_* \tau^2 s}. \quad (2.8)$$

Положим

$$\Sigma(s) := P e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) - P e^{-\tau^2 S(\vartheta)Ps}, \quad (2.9)$$

$$\mathcal{E}(s) := e^{\tau^2 S(\vartheta)Ps} \Sigma(s) = e^{\tau^2 S(\vartheta)Ps} P e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) - P. \quad (2.10)$$

Дифференцируя (2.10) по s и используя (1.28), находим

$$\begin{aligned} \mathcal{E}'(s) &= e^{\tau^2 S(\vartheta)Ps} P (\tau^2 S(\vartheta)P - B(\tau; \vartheta)F(\tau; \vartheta)) e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) \\ &= -e^{\tau^2 S(\vartheta)Ps} P \Psi(\tau; \vartheta) e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta). \end{aligned}$$

Поскольку $\mathcal{E}(s) = \mathcal{E}(0) + \int_0^s \mathcal{E}'(\tilde{s}) d\tilde{s}$, то

$$\mathcal{E}(s) = PF(\tau; \vartheta) - P - \int_0^s e^{\tau^2 S(\vartheta) P \tilde{s}} P \Psi(\tau; \vartheta) e^{-B(\tau; \vartheta) \tilde{s}} F(\tau; \vartheta) d\tilde{s}.$$

Отсюда и из (1.27) для оператора $\Sigma(s) = e^{-\tau^2 S(\vartheta) P s} \mathcal{E}(s)$ имеем

$$\Sigma(s) = e^{-\tau^2 S(\vartheta) P s} P \Phi(\tau; \vartheta) - \int_0^s e^{-\tau^2 S(\vartheta) P (s-\tilde{s})} P \Psi(\tau; \vartheta) e^{-B(\tau; \vartheta) \tilde{s}} F(\tau; \vartheta) d\tilde{s}.$$

Объединяя это с (2.4) и (1.27), (1.28), получим оценку

$$\|\Sigma(s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_1 |\tau| e^{-\check{c}_* \tau^2 s} + C_2 |\tau|^3 s e^{-\check{c}_* \tau^2 s}. \quad (2.11)$$

Из соотношений (2.7), (2.8), (2.9) и (2.11) видно, что

$$\|e^{-B(\tau; \vartheta) s} F(\tau; \vartheta) - P e^{-\tau^2 S(\vartheta) P s}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq (2C_1 |\tau| + C_2 |\tau|^3 s) e^{-\check{c}_* \tau^2 s}. \quad (2.12)$$

Положим $|\tau| \sqrt{s} =: \alpha$ и запишем $(2C_1 |\tau| + C_2 |\tau|^3 s) e^{-\check{c}_* \tau^2 s/2} = s^{-1/2} \varphi(\alpha)$, где $\varphi(\alpha) := (2C_1 \alpha + C_2 \alpha^3) e^{-\check{c}_* \alpha^2/2}$. Определим

$$C_5 := \max_{\alpha \geq 0} \varphi(\alpha) = \max_{\alpha \geq 0} (2C_1 \alpha + C_2 \alpha^3) e^{-\check{c}_* \alpha^2/2}. \quad (2.13)$$

Тогда

$$\|e^{-B(\tau; \vartheta) s} F(\tau; \vartheta) - P e^{-\tau^2 S(\vartheta) P s}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_5 s^{-1/2} e^{-\check{c}_* \tau^2 s/2}, \quad s > 0. \quad (2.14)$$

Используя (2.5), (2.6), (2.14), находим

$$\|e^{-B(\tau; \vartheta) s} - P e^{-\tau^2 S(\vartheta) P s}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_5 s^{-1/2} e^{-\check{c}_* \tau^2 s/2} + \delta^{-1/2} s^{-1/2} e^{-\delta s/2}. \quad (2.15)$$

Заметим, что при $|\tau| \leq \tau_0$ выполнены оценки

$$e^{-\delta s/2} \leq e^{-\tau^2 C_* s}, \quad e^{-\check{c}_* \tau^2 s/2} \leq e^{-\tau^2 C_* s}, \quad |\tau| \leq \tau_0, \quad (2.16)$$

с постоянной

$$C_* := \frac{1}{2} \min\{\check{c}_*; \delta \tau_0^{-2}\}. \quad (2.17)$$

Из (2.16) и (2.15) следует

$$\|e^{-B(\tau; \vartheta) s} - P e^{-\tau^2 S(\vartheta) P s}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq (C_5 + \delta^{-1/2}) s^{-1/2} e^{-\tau^2 C_* s}. \quad (2.18)$$

Кроме того, в силу (2.4) и (2.17) при всех $s \geq 0$ левая часть (2.18) допускает оценку $\|e^{-B(\tau; \vartheta)s} - Pe^{-\tau^2 S(\vartheta)Ps}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 2e^{-C_* \tau^2 s}$. При $s > 0$ имеем $\min\{2; (C_5 + \delta^{-1/2})s^{-1/2}\} \leq C_6(1+s)^{-1/2}$, где

$$C_6 := \sqrt{2} \max\{2; C_5 + \delta^{-1/2}\}. \quad (2.19)$$

Таким образом, доказано, что

$$\|e^{-B(\tau; \vartheta)s} - Pe^{-\tau^2 S(\vartheta)Ps}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_6(1+s)^{-1/2} e^{-\tau^2 C_* s}, \quad s \geq 0, \quad |\tau| \leq \tau_0. \quad (2.20)$$

В соответствии с [Sub, (3.26)] определим оператор $L(t, \varepsilon) := \tau^2 S(\vartheta)$:

$$\begin{aligned} L(t, \varepsilon) = & t^2 S + t\varepsilon \left(-(X_0 Z)^*(X_0 \tilde{Z})|_{\mathfrak{M}} - (X_0 \tilde{Z})^*(X_0 Z)|_{\mathfrak{M}} \right) \\ & + t\varepsilon P(Y_2^* Y_1 + Y_1^* Y_2)|_{\mathfrak{M}} + \varepsilon^2 \left(-(X_0 \tilde{Z})^*(X_0 \tilde{Z})|_{\mathfrak{M}} + Q_{\mathfrak{M}} + \lambda Q_{0\mathfrak{M}} \right). \end{aligned} \quad (2.21)$$

См. (1.23). Заметим, что из оценки $S(\vartheta) \geq \check{c}_* I_{\mathfrak{M}}$ следует, что

$$L(t, \varepsilon) \geq \check{c}_*(t^2 + \varepsilon^2)I_{\mathfrak{M}}. \quad (2.22)$$

Сформулируем результат (2.20) в терминах оператора $L(t, \varepsilon)$.

Теорема 2.1. *Пусть $B(t, \varepsilon)$ — оператор, определенный в п. 1.4. Пусть условие (2.1) выполнено. Пусть $L(t, \varepsilon)$ — оператор (2.21). Тогда*

$$\|e^{-B(t, \varepsilon)s} - e^{-L(t, \varepsilon)s} P\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_6(1+s)^{-1/2} e^{-\tau^2 C_* s}, \quad s \geq 0, \quad |\tau| \leq \tau_0.$$

Постоянная C_6 зависит только от $\delta, \kappa, c_*, c_0, c_1, c_2, c_3, c_4, C(1), \lambda, \|X_1\|, \|Y_1\|, \|Q_0\|, \|Q_0^{-1}\|$. Постоянная C_* определена в (2.17).

2.3 Аппроксимация с учетом корректора

Следующая теорема дает аппроксимацию оператора $\exp(-B(\tau; \vartheta)s)$ с учетом корректора.

Теорема 2.2. *Пусть выполнены условия теоремы 2.1. Пусть Z и \tilde{Z} — операторы, определенные в п. 1.6. Тогда справедлива оценка*

$$\begin{aligned} & \|B(t, \varepsilon)^{1/2} \left(e^{-B(t, \varepsilon)s} - \left(I + tZ + \varepsilon \tilde{Z} \right) e^{-L(t, \varepsilon)s} P \right)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq C_8 s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s}, \quad |\tau| \leq \tau_0, \quad s > 0. \end{aligned} \quad (2.23)$$

Постоянная C_8 определена ниже в (2.32).

Доказательство. Положим $\mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) := B(\tau; \vartheta)^{1/2} e^{-B(\tau; \vartheta)s}$. Очевидно,

$$\begin{aligned} \mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) &= \mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) F(\tau; \vartheta)^\perp + \mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) F(\tau; \vartheta) (F(\tau; \vartheta) - P) \\ &\quad + F(\tau; \vartheta) \mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) P. \end{aligned} \quad (2.24)$$

С помощью (1.13), (2.16) и неравенства $e^{-\alpha} \leq \alpha^{-1}$, $\alpha > 0$, получим

$$\begin{aligned} \|\mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) F(\tau; \vartheta)^\perp\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq \sup_{\mu \geq 3\delta} \mu^{1/2} e^{-\mu s} \leq 2(3\delta)^{-1/2} s^{-1} e^{-3\delta s/2} \\ &\leq 2(3\delta)^{-1/2} s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s}, \quad |\tau| \leq \tau_0. \end{aligned} \quad (2.25)$$

Далее, используя (2.3) и (2.17), находим, что при $s > 0$ и $|\tau| \leq \tau_0$ выполнено

$$\begin{aligned} \|\mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) F(\tau; \vartheta)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq \sup_{1 \leq l \leq n} (\lambda_l(\tau; \vartheta))^{1/2} e^{-\lambda_l(\tau; \vartheta)s} \\ &\leq 2s^{-1} \sup_{1 \leq l \leq n} (\lambda_l(\tau; \vartheta))^{-1/2} e^{-\lambda_l(\tau; \vartheta)s/2} \leq 2\check{c}_*^{-1/2} |\tau|^{-1} s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s}. \end{aligned}$$

Комбинируя это с (1.27), при $s > 0$ и $|\tau| \leq \tau_0$ имеем

$$\|\mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) F(\tau; \vartheta) (F(\tau; \vartheta) - P)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 2C_1 \check{c}_*^{-1/2} s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s}. \quad (2.26)$$

Последний член в правой части (2.24) представляется как

$$\begin{aligned} F(\tau; \vartheta) \mathfrak{U}(\tau; \vartheta; s) P &= B(\tau; \vartheta)^{1/2} F(\tau; \vartheta) e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P \\ &\quad + B(\tau; \vartheta)^{1/2} F(\tau; \vartheta) \left(e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) - e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P \right) P. \end{aligned} \quad (2.27)$$

В силу (1.37), (2.12) и (2.17) справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|B(\tau; \vartheta)^{1/2} F(\tau; \vartheta) \left(e^{-B(\tau; \vartheta)s} F(\tau; \vartheta) - e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P \right) P\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ \leq C_3^{1/2} |\tau| (2C_1 |\tau| + C_2 |\tau|^3 s) e^{-\check{c}_* \tau^2 s} \leq C_7 s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s}, \end{aligned} \quad (2.28)$$

где

$$C_7 := C_3^{1/2} \sup_{\alpha > 0} (2C_1 \alpha + C_2 \alpha^2) e^{-\check{c}_* \alpha/2}. \quad (2.29)$$

Объединяя (2.24)–(2.28), находим

$$\begin{aligned} \|B(\tau; \vartheta)^{1/2} \left(e^{-B(\tau; \vartheta)s} - \left(I + \tau(\vartheta_1 Z + \vartheta_2 \tilde{Z}) \right) e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P \right)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ \leq (2(3\delta)^{-1/2} + 2C_1 \check{c}_*^{-1/2} + C_7) s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s} \\ + \|B(\tau; \vartheta)^{1/2} \left(F(\tau; \vartheta) P - P - \tau(\vartheta_1 Z + \vartheta_2 \tilde{Z}) \right) e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}. \end{aligned} \quad (2.30)$$

Из (1.34) и (1.35) следует, что $F(\tau; \vartheta)P - P - \tau(\vartheta_1 Z + \vartheta_2 \tilde{Z}) = F_2(\tau; \vartheta)P$. Используя (1.38), (2.4) и (2.17), оценим последнее слагаемое в (2.30):

$$\begin{aligned} \|B(\tau; \vartheta)^{1/2} F_2(\tau; \vartheta) e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq C_4 \delta^{1/2} (1 + \pi^{-1}) \tau^2 e^{-\tau^2 \check{c}_* s} \\ &\leq C_4 \delta^{1/2} (1 + \pi^{-1}) 2\check{c}_*^{-1} s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s}, \quad s > 0, \quad |\tau| \leq \tau_0. \end{aligned} \quad (2.31)$$

Объединяя оценки (2.30) и (2.31), получим (2.23) с постоянной

$$C_8 := 2(3\delta)^{-1/2} + 2C_1 \check{c}_*^{-1/2} + C_7 + 2C_4 \delta^{1/2} (1 + \pi^{-1}) \check{c}_*^{-1}. \quad (2.32)$$

□

3 Аппроксимация „окаймленной“ операторной экспоненты

3.1 Старший член аппроксимации

Пусть выполнены предположения п. 1.10 и 1.11, т.е. $B(\tau; \vartheta) = M^* \widehat{B}(\tau; \vartheta) M$. Наша цель в этом параграфе — найти аппроксимацию оператора $M e^{-B(\tau; \vartheta)s} M^*$, действующего в $\widehat{\mathfrak{H}}$. Старший член аппроксимации $M e^{-A(t)s} M^*$ был получен в [Su2, п. 2.2], аппроксимация при учете корректора построена в [Su5, теорема 4.1]. Мы перенесем эти построения на случай семейства $B(\tau; \vartheta)$.

Используем обозначения (1.40), (1.41) и положим

$$M_0 := (G_{\widehat{\mathfrak{N}}})^{-1/2} : \widehat{\mathfrak{N}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{N}}. \quad (3.1)$$

Из соотношения (2.20) следует, что при $s \geq 0$ и $|\tau| \leq \tau_0$ выполнено

$$\|M e^{-B(\tau; \vartheta)s} M^* - M e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P M^*\|_{\widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}} \leq C_6 \|M\|^2 (1 + s)^{-1/2} e^{-\tau^2 C_* s}. \quad (3.2)$$

Предложение 3.1. *Оператор $\Lambda(\tau; \vartheta; s) := M e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P M^*$, действующий в гильбертовом пространстве $\widehat{\mathfrak{H}}$, допускает представление*

$$\Lambda(\tau; \vartheta; s) = M_0 e^{-\tau^2 M_0 \widehat{S}(\vartheta) M_0 s} M_0 \widehat{P}. \quad (3.3)$$

Доказательство. Пусть $\widehat{\eta} \in \widehat{\mathfrak{H}}$ и пусть $\widehat{\xi}(s) = \Lambda(\tau; \vartheta; s) \widehat{\eta}$. Тогда $M^{-1} \widehat{\xi}(s) \in \mathfrak{N}$, $\widehat{\xi}(s) \in \widehat{\mathfrak{N}}$, и $M^{-1} \widehat{\xi}(s)$ — решение задачи Коши

$$\frac{d}{ds} M^{-1} \widehat{\xi}(s) = -\tau^2 S(\vartheta) M^{-1} \widehat{\xi}(s), \quad M^{-1} \widehat{\xi}(0) = P M^* \widehat{\eta}. \quad (3.4)$$

В силу (1.53) $S(\vartheta)M^{-1}\widehat{\xi}(s) = PM^*\widehat{S}(\vartheta)\widehat{\xi}(s)$. Далее, используя (1.42), получим, что $PM^* = M^{-1}(G_{\widehat{\mathfrak{H}}})^{-1}\widehat{P}$. Тогда из (3.4) и (3.1) следует, что

$$\frac{d}{ds}\widehat{\xi}(s) = -\tau^2 M_0^2 \widehat{S}(\vartheta)\widehat{\xi}(s), \quad \widehat{\xi}(0) = M_0^2 \widehat{P}\widehat{\eta},$$

или, эквивалентно, $\frac{d}{ds}M_0^{-1}\widehat{\xi}(s) = -\tau^2 M_0 \widehat{S}(\vartheta)\widehat{\xi}(s)$, $M_0^{-1}\widehat{\xi}(0) = M_0 \widehat{P}\widehat{\eta}$. Следовательно, $M_0^{-1}\widehat{\xi}(s) = e^{-\tau^2 M_0 \widehat{S}(\vartheta) M_0 s} M_0 \widehat{P}\widehat{\eta}$, что влечет (3.3). \square

Введем оператор $\widehat{L}(t, \varepsilon) := \tau^2 \widehat{S}(\vartheta)$. Из (3.2) и (3.3) вытекает следующий результат.

Теорема 3.2. *При сделанных предположениях справедлива оценка*

$$\begin{aligned} & \|Me^{-B(t,\varepsilon)s}M^* - M_0e^{-M_0\widehat{L}(t,\varepsilon)M_0s}M_0\widehat{P}\|_{\widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}} \\ & \leq C_6 \|M\|^2 (1+s)^{-1/2} e^{-\tau^2 C_* s}, \quad s \geq 0, \quad |\tau| \leq \tau_0. \end{aligned} \quad (3.5)$$

3.2 Аппроксимация при учете корректора

Теорема 3.3. *Пусть выполнены предположения п. 1.10 и 1.11. Пусть \widehat{Z}_G и \widetilde{Z}_G — операторы (1.55) и (1.57) соответственно. Тогда*

$$\begin{aligned} & \|\widehat{B}(t, \varepsilon)^{1/2} \left(Me^{-B(t,\varepsilon)s}M^* - (I + t\widehat{Z}_G + \varepsilon\widetilde{Z}_G)M_0e^{-M_0\widehat{L}(t,\varepsilon)M_0s}M_0\widehat{P} \right)\|_{\widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}} \\ & \leq C_8 \|M\| s^{-1} e^{-\tau^2 C_* s}, \quad s > 0, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad |\tau| \leq \tau_0. \end{aligned}$$

Доказательство. Искомая оценка получается из (2.23) пересчетом. Комбинируя (1.55), (1.57) и предложение 3.1, находим

$$\begin{aligned} & \|\widehat{B}(\tau; \vartheta)^{1/2} \left(Me^{-B(\tau;\vartheta)s}M^* - (I + \tau(\vartheta_1\widehat{Z}_G + \vartheta_2\widetilde{Z}_G))\Lambda(\tau; \vartheta; s) \right)\|_{\widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}} \\ & = \|\widehat{B}(\tau; \vartheta)^{1/2} M \left(e^{-B(\tau;\vartheta)s} - (I + \tau(\vartheta_1 Z + \vartheta_2 \widetilde{Z}))e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P \right) M^*\|_{\widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}} \\ & = \|B(\tau; \vartheta)^{1/2} \left(e^{-B(\tau;\vartheta)s} - (I + \tau(\vartheta_1 Z + \vartheta_2 \widetilde{Z}))e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P \right) M^*\|_{\widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}} \\ & \leq \|M\| \|B(\tau; \vartheta)^{1/2} \left(e^{-B(\tau;\vartheta)s} - (I + \tau(\vartheta_1 Z + \vartheta_2 \widetilde{Z}))e^{-\tau^2 S(\vartheta)s} P \right)\|_{\widehat{\mathfrak{H}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{H}}}. \end{aligned}$$

Отсюда и из (2.23) вытекает утверждение теоремы. \square

Глава 2

Периодические дифференциальные операторы в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$

4 Основные определения

4.1 Решетки Γ и $\tilde{\Gamma}$

Пусть Γ — решетка в \mathbb{R}^d , порожденная базисом $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d : \Gamma = \{\mathbf{a} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{a} = \sum_{j=1}^d n^j \mathbf{a}_j, n^j \in \mathbb{Z}\}$. Через Ω обозначим элементарную ячейку решетки $\Gamma : \Omega = \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{x} = \sum_{j=1}^d \xi^j \mathbf{a}_j, 0 < \xi^j < 1\}$. Базис $\mathbf{b}^1, \dots, \mathbf{b}^d$, двойственный к $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d$, определяется соотношениями $\langle \mathbf{b}^l, \mathbf{a}_j \rangle = 2\pi \delta_j^l$. Этот базис порождает решетку $\tilde{\Gamma}$, двойственную к решетке Γ . За $\tilde{\Omega}$ обозначим *зону Бриллюэна* решетки $\tilde{\Gamma} : \tilde{\Omega} = \{\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{k}| < |\mathbf{k} - \mathbf{b}|, 0 \neq \mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}\}$. Область $\tilde{\Omega}$ является фундаментальной для $\tilde{\Gamma}$. Будем пользоваться обозначениями $|\Omega| = \text{mes } \Omega$, $|\tilde{\Omega}| = \text{mes } \tilde{\Omega}$. Пусть r_0 — радиус шара, вписанного в $\text{clos } \tilde{\Omega}$, и пусть $2r_1 = \text{diam } \tilde{\Omega}$.

4.2 Факторизованные операторы второго порядка

(См. [BSu1].) Пусть $b(\mathbf{D}) = \sum_{l=1}^d b_l D_l : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ — ДО первого порядка. Здесь b_l — постоянные $(m \times n)$ -матрицы. Считаем, что $m \geq n$. Относительно символа $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{l=1}^d b_l \xi_l$ предположим, что $\text{rank } b(\boldsymbol{\xi}) = n$, $0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$. Тогда при некоторых $\alpha_0, \alpha_1 > 0$ имеем

$$\alpha_0 \mathbf{1}_n \leq b(\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}, \quad 0 < \alpha_0 \leq \alpha_1 < \infty. \quad (4.1)$$

Пусть $(n \times n)$ -матрица-функция $f(\mathbf{x})$ и $(m \times m)$ -матрица-функция $h(\mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$, — ограничены и ограниченно обратимы:

$$f, f^{-1} \in L_\infty(\mathbb{R}^d); \quad h, h^{-1} \in L_\infty(\mathbb{R}^d). \quad (4.2)$$

Функции f и h предполагаются Γ -периодическими. Рассмотрим ДО

$$\mathcal{X} := hb(\mathbf{D})f : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m), \quad (4.3)$$

$$\text{Dom } \mathcal{X} := \{\mathbf{u} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) : f\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)\}. \quad (4.4)$$

Оператор (4.3) замкнут на области определения (4.4). Рассмотрим самосопряженный в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ оператор $\mathcal{A} := \mathcal{X}^* \mathcal{X}$, отвечающий квадратичной форме $\mathbf{a}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|_{L_2}^2$, $\mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}$. Формально можно записать

$\mathcal{A} = f^*b(\mathbf{D})^*gb(\mathbf{D})f$, где $g = h^*h$. Используя преобразование Фурье и (4.1), (4.2), легко проверить, что при $\mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}$ справедливы оценки

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \mathfrak{a}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (4.5)$$

4.3 Операторы \mathcal{Y} и \mathcal{Y}_2

Перейдем к описанию младших членов. Введем оператор $\mathcal{Y} : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^{dn})$, действующий по правилу

$$\mathcal{Y}\mathbf{u} = \mathbf{D}(f\mathbf{u}) = \text{col}\{D_1(f\mathbf{u}), \dots, D_d(f\mathbf{u})\}, \quad \text{Dom } \mathcal{Y} = \text{Dom } \mathcal{X}.$$

Нижняя оценка (4.5) означает, что

$$\|\mathcal{Y}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq c_1 \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}, \quad (4.6)$$

$$c_1 = \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}. \quad (4.7)$$

Пусть в \mathbb{R}^d заданы Γ -периодические $(n \times n)$ -матрицы-функции $a_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, d$, такие, что

$$a_j \in L_\varrho(\Omega), \quad \varrho = 2 \text{ при } d = 1, \quad \varrho > d \text{ при } d \geq 2; \quad j = 1, \dots, d. \quad (4.8)$$

Пусть оператор $\mathcal{Y}_2 : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^{dn})$ действует на области определения $\text{Dom } \mathcal{Y}_2 = \text{Dom } \mathcal{X}$ по правилу $\mathcal{Y}_2\mathbf{u} = \text{col}\{a_1^*f\mathbf{u}, \dots, a_d^*f\mathbf{u}\}$. Формально, $(\mathcal{Y}_2^*\mathcal{Y} + \mathcal{Y}^*\mathcal{Y}_2)\mathbf{u} = \sum_{j=1}^d \left(f^*a_j D_j(f\mathbf{u}) + f^* D_j(a_j^*f\mathbf{u}) \right)$.

Используя неравенство Гёльдера, условия (4.2), (4.8) и компактность вложения $H^1(\Omega) \subset L_p(\Omega)$ при $p = 2\varrho(\varrho - 2)^{-1}$, можно показать (ср. [Su6, п. 5.2]), что для любого $\nu > 0$ существует постоянная $C(\nu) > 0$ такая, что

$$\|\mathcal{Y}_2\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \nu \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + C(\nu) \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad \mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}. \quad (4.9)$$

При фиксированном ν постоянная $C(\nu)$ зависит от норм $\|a_j\|_{L_\varrho(\Omega)}$, $j = 1, \dots, d$, от $\|f\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, α_0 , d , ϱ и от параметров решетки Γ .

Используя (4.6), (4.9), несложно доказать неравенство

$$2\varepsilon |\text{Re}(\mathcal{Y}\mathbf{u}, \mathcal{Y}_2\mathbf{u})_{L_2}| \leq \frac{\kappa}{2} \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|_{L_2}^2 + c_4 \varepsilon^2 \|\mathbf{u}\|_{L_2}^2, \quad \mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}, \quad (4.10)$$

$$c_4 := 4\kappa^{-1} c_1^2 C(\nu) \text{ при } \nu = \kappa^2 (16c_1^2)^{-1}. \quad (4.11)$$

4.4 Оператор \mathcal{Q}_0 , форма $q[\mathbf{u}, \mathbf{u}]$

Пусть \mathcal{Q}_0 — оператор в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, действующий как умножение на Γ -периодическую положительно определенную ограниченную матрицу-функцию $\mathcal{Q}_0(\mathbf{x}) := f(\mathbf{x})^* f(\mathbf{x})$.

Пусть в \mathbb{R}^d задана Γ -периодическая борелевская σ -конечная мера $d\mu(\mathbf{x}) = \{d\mu_{jl}(\mathbf{x})\}$, $j, l = 1, \dots, n$, со значениями в классе эрмитовых $(n \times n)$ -матриц. Иначе говоря, $d\mu_{jl}(\mathbf{x})$ — комплексная Γ -периодическая мера в \mathbb{R}^d и $d\mu_{jl} = d\mu_{lj}^*$. Предположим, что мера $d\mu$ такова, что функция $|v(\mathbf{x})|^2$ суммируема по каждой мере $d\mu_{jl}$ для любой функции $v \in H^1(\mathbb{R}^d)$.

В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим форму $q[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathbb{R}^d} \langle d\mu(\mathbf{x}) f\mathbf{u}, f\mathbf{u} \rangle$, $\mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}$. Наложим на меру $d\mu$ следующее ограничение.

Условие 4.1. Для любой функции $\mathbf{v} \in H^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ справедливы оценки

$$-\tilde{c} \|\mathbf{D}\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2 - \hat{c}_0 \|\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \int_{\Omega} \langle d\mu(\mathbf{x}) \mathbf{v}, \mathbf{v} \rangle \leq \tilde{c}_2 \|\mathbf{D}\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2 + \hat{c}_3 \|\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2,$$

где $\hat{c}_0 \in \mathbb{R}$, $\tilde{c}_2 \geq 0$, $\hat{c}_3 \geq 0$ и выполнено ограничение $0 \leq \tilde{c} < \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$.

Заметим, что из условия 4.1 вытекает оценка

$$\begin{aligned} & -\tilde{c} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\Omega)}^2 - c_0 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}^2 \\ & \leq \int_{\Omega} \langle d\mu(\mathbf{x}) f\mathbf{u}, f\mathbf{u} \rangle \leq \tilde{c}_2 \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\Omega)}^2 + c_3 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\Omega)}^2 \end{aligned} \quad (4.12)$$

с постоянными

$$c_0 = \hat{c}_0 \|f\|_{L_\infty}^2, \text{ если } \hat{c}_0 \geq 0, \quad c_0 = \hat{c}_0 \|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-2}, \text{ если } \hat{c}_0 < 0; \quad (4.13)$$

$$c_3 = \|f\|_{L_\infty}^2 \hat{c}_3. \quad (4.14)$$

При $\mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}$ запишем неравенство (4.12) по сдвинутым ячейкам $\Omega + \mathbf{a}$, $\mathbf{a} \in \Gamma$, и просуммируем. Получим

$$-\tilde{c} \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 - c_0 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq q[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \tilde{c}_2 \|\mathbf{D}(f\mathbf{u})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + c_3 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2.$$

С учетом (4.5) отсюда следует

$$\begin{aligned} & -(1 - \kappa) \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 - c_0 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \leq q[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_2 \|\mathcal{X}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + c_3 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad \mathbf{u} \in \text{Dom } \mathcal{X}, \end{aligned} \quad (4.15)$$

где

$$c_2 = \tilde{c}_2 \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \quad \kappa = 1 - \tilde{c} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \quad 0 < \kappa \leq 1. \quad (4.16)$$

4.5 Оператор $\mathcal{B}(\varepsilon)$

В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим квадратичную форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{b}(\varepsilon)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] &= \mathfrak{a}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + 2\varepsilon \operatorname{Re} (\mathcal{Y}\mathbf{u}, \mathcal{Y}_2\mathbf{u})_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \varepsilon^2 q[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \\ &\quad + \lambda \varepsilon^2 (\mathcal{Q}_0\mathbf{u}, \mathbf{u})_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad \mathbf{u} \in \operatorname{Dom} \mathcal{X}, \end{aligned} \quad (4.17)$$

где $0 < \varepsilon \leq 1$, и параметр $\lambda \in \mathbb{R}$ удовлетворяет следующему условию:

$$\begin{aligned} \lambda &> \|\mathcal{Q}_0^{-1}\|_{L_\infty} (c_0 + c_4), \quad \text{если } \lambda \geq 0, \\ \lambda &> \|\mathcal{Q}_0\|_{L_\infty}^{-1} (c_0 + c_4), \quad \text{если } \lambda < 0 \text{ (и } c_0 + c_4 < 0). \end{aligned} \quad (4.18)$$

Оценим форму (4.17) снизу. Пусть $\beta > 0$ определено равенством

$$\begin{aligned} \beta &= \lambda \|\mathcal{Q}_0^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} - c_0 - c_4, \quad \text{если } \lambda \geq 0, \\ \beta &= \lambda \|\mathcal{Q}_0\|_{L_\infty} - c_0 - c_4, \quad \text{если } \lambda < 0 \text{ (и } c_0 + c_4 < 0). \end{aligned} \quad (4.19)$$

Комбинируя (4.10), нижнюю оценку (4.15), (4.18) и (4.19), имеем

$$\mathfrak{b}(\varepsilon)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \geq \frac{\kappa}{2} \mathfrak{a}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + \beta \varepsilon^2 \|\mathbf{u}\|_{L_2}^2, \quad \mathbf{u} \in \operatorname{Dom} \mathcal{X}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (4.20)$$

Таким образом, форма $\mathfrak{b}(\varepsilon)$ положительно определена. Объединяя (4.6), (4.9) при $\nu = 1$ и верхнюю оценку (4.15), получим оценку сверху

$$\mathfrak{b}(\varepsilon)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq (2 + c_1^2 + c_2) \mathfrak{a}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + (C(1) + c_3 + |\lambda| \|\mathcal{Q}_0\|_{L_\infty}) \varepsilon^2 \|\mathbf{u}\|_{L_2}^2, \quad \mathbf{u} \in \operatorname{Dom} \mathcal{X}. \quad (4.21)$$

Из оценок (4.20), (4.21) следует, что форма $\mathfrak{b}(\varepsilon)$ замкнута. *Отвечающий ей положительно определенный оператор в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ обозначим через $\mathcal{B}(\varepsilon)$.* Формально можно записать

$$\begin{aligned} \mathcal{B}(\varepsilon) &= \mathcal{A} + \varepsilon (\mathcal{Y}_2^* \mathcal{Y} + \mathcal{Y}^* \mathcal{Y}_2) + \varepsilon^2 f^* \mathcal{Q} f + \varepsilon^2 \lambda \mathcal{Q}_0 \\ &= f^* b(\mathbf{D})^* g b(\mathbf{D}) f + \varepsilon \sum_{j=1}^d f^* (a_j D_j + D_j a_j^*) f + \varepsilon^2 f^* \mathcal{Q} f + \varepsilon^2 \lambda \mathcal{Q}_0, \end{aligned} \quad (4.22)$$

где \mathcal{Q} следует интерпретировать как обобщенный матричный потенциал, порожденный мерой $d\mu$.

Для дальнейших ссылок назовем „исходными данными“ величины

$$d, m, n, \varrho; \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \|f\|_{L_\infty}, \|f^{-1}\|_{L_\infty}, \|a_j\|_{L_\varrho(\Omega)}, \quad (4.23)$$

$$j = 1, \dots, d; \tilde{c}, \hat{c}_0, \tilde{c}_2, \hat{c}_3 \text{ из условия 4.1; } \lambda.$$

Мы будем следить за зависимостью постоянных в оценках от этих исходных данных и от параметров решетки. Постоянные $c_1, C(1), \kappa, c_2, c_3, c_4, c_0, \beta$ полностью определяются исходными данными и решеткой.

5 Разложение оператора $\mathcal{B}(\varepsilon)$ в прямой интеграл

5.1 Преобразование Гельфанда

Преобразование Гельфанда \mathcal{U} первоначально задается на функциях класса Шварца $\mathbf{v} \in \mathcal{S}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ формулой

$$\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x}) = (\mathcal{U}\mathbf{v})(\mathbf{k}, \mathbf{x}) = |\tilde{\Omega}|^{-1/2} \sum_{\mathbf{a} \in \Gamma} \exp(-i\langle \mathbf{k}, \mathbf{x} + \mathbf{a} \rangle) \mathbf{v}(\mathbf{x} + \mathbf{a}), \quad \mathbf{x} \in \Omega, \mathbf{k} \in \tilde{\Omega}.$$

При этом $\int_{\tilde{\Omega}} \int_{\Omega} |\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} d\mathbf{k} = \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}$, и \mathcal{U} продолжается по непрерывности до унитарного отображения

$$\mathcal{U} : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow \int_{\tilde{\Omega}} \oplus L_2(\Omega; \mathbb{C}^n) d\mathbf{k} =: \mathcal{H}. \quad (5.1)$$

Через $\tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ обозначим подпространство тех функций из $H^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$, Γ -периодическое продолжение которых на \mathbb{R}^d принадлежит классу $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Включение $\mathbf{v} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ равносильно тому, что $\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ при п.в. $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$ и

$$\int_{\tilde{\Omega}} \int_{\Omega} (|(\mathbf{D} + \mathbf{k})\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x})|^2 + |\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \mathbf{x})|^2) d\mathbf{x} d\mathbf{k} < \infty.$$

Оператор умножения на ограниченную периодическую матрицу-функцию в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ под действием \mathcal{U} переходит в умножение на ту же функцию в слоях прямого интеграла \mathcal{H} . Действие оператора $b(\mathbf{D})$ на $\mathbf{v} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ переходит в послойное действие оператора $b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$ на $\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$.

5.2 Операторы $\mathcal{A}(\mathbf{k})$

(См. [BSu1, п. 2.2.1].) Положим

$$\mathfrak{H} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad \mathfrak{H}_* = L_2(\Omega; \mathbb{C}^m), \quad \tilde{\mathfrak{H}} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^{dn}) \quad (5.2)$$

и рассмотрим замкнутый оператор $\mathcal{X}(\mathbf{k}) : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*$, $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$, задаваемый соотношениями

$$\mathcal{X}(\mathbf{k}) = hb(\mathbf{D} + \mathbf{k})f, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d, \quad (5.3)$$

$$\mathfrak{d} := \text{Dom } \mathcal{X}(\mathbf{k}) = \{\mathbf{u} \in \mathfrak{H} : f\mathbf{u} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)\}. \quad (5.4)$$

Самосопряженный оператор $\mathcal{A}(\mathbf{k}) := \mathcal{X}(\mathbf{k})^* \mathcal{X}(\mathbf{k}) : \mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}$, $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$, порождается замкнутой квадратичной формой $\mathbf{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u}, \mathbf{u}] := \|\mathcal{X}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}_*}^2$, $\mathbf{u} \in \mathfrak{d}$, $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$. Из (4.1) и (4.2) вытекают оценки

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L^\infty}^{-1} \|(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \mathbf{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L^\infty} \|(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad (5.5)$$

$$\mathbf{v} = f\mathbf{u} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n).$$

Из (5.5) и компактности вложения $\tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ в \mathfrak{H} следует, что спектр $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ дискретен. Положим $\mathfrak{N} := \text{Ker } \mathcal{A}(0) = \text{Ker } \mathcal{X}(0)$. Из неравенства (5.5) при $\mathbf{k} = 0$ вытекает, что

$$\mathfrak{N} = \text{Ker } \mathcal{A}(0) = \{\mathbf{u} \in L_2(\Omega; \mathbb{C}^n) : f\mathbf{u} = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\}, \quad \dim \mathfrak{N} = n. \quad (5.6)$$

Как показано в [BSu1, (2.2.11), (2.2.12)], справедлива оценка

$$\mathcal{A}(\mathbf{k}) \geq c_* |\mathbf{k}|^2 I, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \tilde{\Omega}, \quad c_* = \alpha_0 \|f^{-1}\|_{L^\infty}^{-2} \|g^{-1}\|_{L^\infty}^{-1}. \quad (5.7)$$

В соответствии с [BSu1, (2.2.14)] расстояние d^0 от точки $\lambda_0 = 0$ до остального спектра оператора $\mathcal{A}(0)$ допускает оценку

$$d^0 \geq 4c_* r_0^2. \quad (5.8)$$

5.3 Операторы $\mathcal{Y}(\mathbf{k})$ и Y_2

Рассмотрим оператор $\mathcal{Y}(\mathbf{k}) : \mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$, действующий на области определения $\text{Dom } \mathcal{Y}(\mathbf{k}) = \mathfrak{d}$ по правилу

$$\mathcal{Y}(\mathbf{k})\mathbf{u} = (\mathbf{D} + \mathbf{k})f\mathbf{u} = \text{col} \{(D_1 + k_1)f\mathbf{u}, \dots, (D_d + k_d)f\mathbf{u}\}, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{d}. \quad (5.9)$$

Из нижней оценки (5.5) вытекает, что

$$\|\mathcal{Y}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{\tilde{\mathfrak{H}}} \leq c_1 \|\mathcal{X}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}_*}, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{d}, \quad (5.10)$$

где постоянная c_1 определена в (4.7).

Рассмотрим оператор $Y_2 : \mathfrak{H} \rightarrow \widetilde{\mathfrak{H}}$, заданный соотношением

$$Y_2 \mathbf{u} = \text{col} \{a_1^* f \mathbf{u}, \dots, a_d^* f \mathbf{u}\}, \quad \text{Dom } Y_2 = \mathfrak{D}. \quad (5.11)$$

Как показано в [Su6, п. 5.7], для любого $\nu > 0$ найдутся постоянные $C_j(\nu) > 0$, $j = 1, \dots, d$, такие, что при $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$ справедливы неравенства

$$\|a_j^* \mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \nu \|(\mathbf{D} + \mathbf{k})\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2 + C_j(\nu) \|\mathbf{v}\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad \mathbf{v} \in \widetilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad j = 1, \dots, d.$$

Пусть $\mathbf{v} = f \mathbf{u}$, $\mathbf{u} \in \mathfrak{D}$. Тогда, суммируя указанные неравенства по j и учитывая (4.2), (5.5), получаем, что для любого $\nu > 0$ существует постоянная $C(\nu) > 0$ (та же, что и в (4.9)) такая, что

$$\|Y_2 \mathbf{u}\|_{\widetilde{\mathfrak{H}}}^2 \leq \nu \|\mathcal{X}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + C(\nu) \|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{D}, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d. \quad (5.12)$$

5.4 Оператор \mathcal{Q}_0 , форма $q_\Omega[\mathbf{u}, \mathbf{u}]$

Пусть \mathcal{Q}_0 — ограниченный оператор в \mathfrak{H} , действующий как умножение на матрицу-функцию $\mathcal{Q}_0(\mathbf{x}) = f(\mathbf{x})^* f(\mathbf{x})$.

В $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим форму $q_\Omega[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_\Omega \langle d\mu(\mathbf{x}) f \mathbf{u}, f \mathbf{u} \rangle$, $\mathbf{u} \in \mathfrak{D}$. Заменяя в (4.12) $f(\mathbf{x})\mathbf{u}(\mathbf{x})$ на $f(\mathbf{x})\mathbf{u}(\mathbf{x}) \exp(i\langle \mathbf{k}, \mathbf{x} \rangle)$ (эти функции принадлежат $H^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ одновременно) и используя (5.5), получаем, что

$$-(1 - \kappa) \|\mathcal{X}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}_*}^2 - c_0 \|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq q_\Omega[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_2 \|\mathcal{X}(\mathbf{k})\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}_*}^2 + c_3 \|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad (5.13)$$

$$\mathbf{u} \in \mathfrak{D}, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d.$$

Здесь постоянные κ , c_0 , c_2 , c_3 те же, что и в (4.15).

5.5 Операторный пучок $\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)$

В пространстве \mathfrak{H} рассмотрим квадратичную форму

$$\mathbf{b}(\mathbf{k}, \varepsilon)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \mathbf{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + 2\varepsilon \text{Re}(\mathcal{Y}(\mathbf{k})\mathbf{u}, Y_2 \mathbf{u})_{\widetilde{\mathfrak{H}}} + \varepsilon^2 q_\Omega[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + \lambda \varepsilon^2 (\mathcal{Q}_0 \mathbf{u}, \mathbf{u})_{\mathfrak{H}}, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{D}.$$

Из (4.18), (4.19), (5.10), (5.12) и (5.13) вытекает оценка

$$\mathbf{b}(\mathbf{k}, \varepsilon)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \geq \frac{\kappa}{2} \mathbf{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + \beta \varepsilon^2 \|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{D}. \quad (5.14)$$

Далее, из (5.10), (5.12) при $\nu = 1$ и верхней оценки (5.13) получаем

$$\mathbf{b}(\mathbf{k}, \varepsilon)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq (2 + c_1^2 + c_2) \mathbf{a}(\mathbf{k})[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + (C(1) + c_3 + |\lambda| \|\mathcal{Q}_0\|_{L_\infty}) \varepsilon^2 \|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{D}. \quad (5.15)$$

Неравенства (5.14), (5.15) показывают, что форма $\mathfrak{b}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ замкнута на области определения (5.4) и положительно определена. Порожденный этой формой самосопряженный положительно определенный оператор в пространстве \mathfrak{H} обозначим через $\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)$. Формально можно записать

$$\begin{aligned} \mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon) &= \mathcal{A}(\mathbf{k}) + \varepsilon(Y_2^* \mathcal{Y}(\mathbf{k}) + \mathcal{Y}(\mathbf{k})^* Y_2) + \varepsilon^2 f^* \mathcal{Q} f + \lambda \varepsilon^2 \mathcal{Q}_0 \\ &= f^* b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) f \\ &\quad + \varepsilon \sum_{j=1}^d f^* (a_j (D_j + k_j) + (D_j + k_j) a_j^*) f + \varepsilon^2 f^* \mathcal{Q} f + \lambda \varepsilon^2 f^* f. \end{aligned} \tag{5.16}$$

5.6 Разложение в прямой интеграл для оператора $\mathcal{B}(\varepsilon)$

Под действием преобразования Гельфанда \mathcal{U} оператор (4.22), действующий в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, раскладывается в прямой интеграл операторов

(5.16), действующих в $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$:

$$\mathcal{U} \mathcal{B}(\varepsilon) \mathcal{U}^{-1} = \int_{\tilde{\Omega}} \oplus \mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon) d\mathbf{k}.$$

Сказанное означает следующее. Пусть $\tilde{\mathbf{u}} = \mathcal{U} \mathbf{u}$, где $\mathbf{u} \in \text{Dom } \mathfrak{b}(\varepsilon)$. Тогда

$$\tilde{\mathbf{u}}(\mathbf{k}, \cdot) \in \mathfrak{d} \text{ при п.в. } \mathbf{k} \in \tilde{\Omega}, \tag{5.17}$$

$$\mathfrak{b}(\varepsilon)[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\tilde{\Omega}} \mathfrak{b}(\mathbf{k}, \varepsilon)[\tilde{\mathbf{u}}(\mathbf{k}, \cdot), \tilde{\mathbf{u}}(\mathbf{k}, \cdot)] d\mathbf{k}. \tag{5.18}$$

Обратно, если для $\tilde{\mathbf{u}} \in \mathcal{H}$ выполнено (5.17) и интеграл в (5.18) конечен, то $\mathbf{u} \in \text{Dom } \mathfrak{b}(\varepsilon)$ и выполнено (5.18).

6 Включение операторов $\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ в абстрактную схему

6.1

При $d > 1$ операторы $\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ зависят от многомерного параметра \mathbf{k} . Следуя [BSu1, гл. 2], выделим одномерный параметр t , полагая $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}$, $t = |\mathbf{k}|$, $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Будем применять схему гл. 1. При этом возникающие объекты будут зависеть от дополнительного параметра $\boldsymbol{\theta}$, и необходимо следить за равномерностью построений и оценок по параметру $\boldsymbol{\theta}$. Пространства \mathfrak{H} , \mathfrak{H}_*

и $\tilde{\mathfrak{H}}$ определены в (5.2). Положим $X(t) = X(t; \boldsymbol{\theta}) := \mathcal{X}(t\boldsymbol{\theta})$. В соответствии с (5.3) $X(t; \boldsymbol{\theta}) = X_0 + tX_1(\boldsymbol{\theta})$, где $X_0 = \mathcal{X}(0) = h(\mathbf{x})b(\mathbf{D})f(\mathbf{x})$, $\text{Dom } X_0 = \mathfrak{d}$, и $X_1(\boldsymbol{\theta})$ — ограниченный оператор умножения на матрицу $h(\mathbf{x})b(\boldsymbol{\theta})f(\mathbf{x})$. Далее, положим $A(t) = A(t; \boldsymbol{\theta}) := \mathcal{A}(t\boldsymbol{\theta})$. В соответствии с (5.6) ядро $\mathfrak{N} = \text{Ker } X_0 = \text{Ker } \mathcal{A}(0)$ n -мерно. Условие 1.1 выполнено. Величина d^0 допускает оценку (5.8). Как показано в [BSu1, гл. 2, §3], условие $n \leq n_* = \dim \text{Ker } X_0^*$ также выполнено.

Далее, роль $Y(t)$ играет оператор $Y(t; \boldsymbol{\theta}) := \mathcal{Y}(t\boldsymbol{\theta})$. При этом согласно (5.9) $Y(t; \boldsymbol{\theta}) = Y_0 + tY_1(\boldsymbol{\theta})$, где

$$\begin{aligned} Y_0 \mathbf{u} &= \mathbf{D}(f\mathbf{u}) = \text{col} \{D_1 f\mathbf{u}, \dots, D_d f\mathbf{u}\}, \quad \text{Dom } Y_0 = \mathfrak{d}; \\ Y_1(\boldsymbol{\theta}) \mathbf{u} &= \text{col} \{\theta_1 f\mathbf{u}, \dots, \theta_d f\mathbf{u}\}. \end{aligned} \quad (6.1)$$

Условие 1.2 выполнено за счет оценки (5.10). Оператор Y_2 определен в (5.11). Условие 1.3 выполнено в силу (5.12). Роль формы \mathfrak{q} из п. 1.3 играет форма q_Ω . Условие 1.4 выполнено в силу (5.13). Роль оператора Q_0 из п. 1.3 играет оператор умножения на матрицу-функцию $Q_0(\mathbf{x})$. Ограничение (1.5) на параметр λ выполнено в силу (4.18). Оценки (5.14), (5.15) соответствуют неравенствам (1.7), (1.9).

Наконец, в качестве операторного пучка $B(t, \varepsilon)$ (см. (1.10)) выступает операторное семейство (5.16): $B(t, \varepsilon; \boldsymbol{\theta}) := \mathcal{B}(t\boldsymbol{\theta}, \varepsilon)$.

Таким образом, все предположения абстрактной схемы выполнены.

6.2

В соответствии с п. 1.5 надлежит фиксировать положительное число δ такое, что $\delta < \kappa d^0/13$. Учитывая (5.7), (5.8), положим

$$\delta = \frac{1}{4} \kappa c_* r_0^2 = \frac{1}{4} \kappa \alpha_0 \|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} r_0^2. \quad (6.2)$$

Заметим, что из (4.1), (4.2) и (6.1) вытекает

$$\|X_1(\boldsymbol{\theta})\| \leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|f\|_{L_\infty}, \quad \|Y_1(\boldsymbol{\theta})\| = \|f\|_{L_\infty}, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}. \quad (6.3)$$

Вместо точного значения постоянной (1.12), зависящего от $\boldsymbol{\theta}$ и равного $\delta^{1/2}((2 + c_1^2 + c_2)\|X_1(\boldsymbol{\theta})\|^2 + C(1) + c_3 + |\lambda|\|f\|_{L_\infty}^2)^{-1/2}$, примем следующее заниженное значение, подходящее при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$:

$$\tau_0 = \delta^{1/2}((2 + c_1^2 + c_2)\alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|f\|_{L_\infty}^2 + C(1) + c_3 + |\lambda|\|f\|_{L_\infty}^2)^{-1/2}. \quad (6.4)$$

Условие (2.1) выполнено в силу (5.7). Тогда с учетом (5.14) для оператора $B(t, \varepsilon; \boldsymbol{\theta})$ выполнено условие вида (2.2):

$$B(t, \varepsilon; \boldsymbol{\theta}) \geq \check{c}_*(t^2 + \varepsilon^2)I, \quad \mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta} \in \tilde{\Omega}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad (6.5)$$

$$\check{c}_* = \frac{1}{2} \min\{\kappa c_*, 2\beta\}. \quad (6.6)$$

6.3 Эффективные характеристики

Эффективные характеристики для случая $f = \mathbf{1}_n$ построены в [Su6, п. 6.3, 6.4, 7.1]. В этом пункте будут сформулированы необходимые результаты.

Все объекты, относящиеся к случаю $f = \mathbf{1}_n$, далее помечаются верхним значком „ $\hat{}$ “. Имеем $\hat{\mathfrak{H}} = \mathfrak{H} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$. В соответствии с п. 6.1 $\hat{X}(t; \boldsymbol{\theta}) = \hat{X}_0 + t\hat{X}_1(\boldsymbol{\theta})$, $\hat{X}_0 = h(\mathbf{x})b(\mathbf{D})$, $\text{Dom } \hat{X}_0 = \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$, и $\hat{X}_1(\boldsymbol{\theta})$ — ограниченный оператор умножения на матрицу $h(\mathbf{x})b(\boldsymbol{\theta})$. Формально $\hat{A}(t; \boldsymbol{\theta}) = \hat{X}(t; \boldsymbol{\theta})^* \hat{X}(t; \boldsymbol{\theta})$. В случае $f = \mathbf{1}_n$ ядро (5.6) совпадает с подпространством констант $\hat{\mathfrak{N}} = \{\mathbf{u} \in \mathfrak{H} : \mathbf{u} = \mathbf{c} \in \mathbb{C}^n\}$. Ортогональный проектор \hat{P} пространства $\mathfrak{H} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ на подпространство $\hat{\mathfrak{N}} = \mathbb{C}^n$ — оператор усреднения по ячейке Ω : $\hat{P}\mathbf{u} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \mathbf{u}(\mathbf{x}) dx$.

Далее, $\hat{Y}(t; \boldsymbol{\theta}) = \hat{Y}_0 + t\hat{Y}_1(\boldsymbol{\theta}) : \mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$, где $\hat{Y}_0\mathbf{u} = \mathbf{D}\mathbf{u} = \text{col}\{D_1\mathbf{u}, \dots, D_d\mathbf{u}\}$, $\text{Dom } \hat{Y}_0 = \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$, и $\hat{Y}_1(\boldsymbol{\theta})\mathbf{u} = \text{col}\{\theta_1\mathbf{u}, \dots, \theta_d\mathbf{u}\}$. Оператор $\hat{Y}_2 : \mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$ действует на области определения $\text{Dom } \hat{Y}_2 = \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ по правилу $\hat{Y}_2\mathbf{u} = \text{col}\{a_1^*\mathbf{u}, \dots, a_d^*\mathbf{u}\}$. Роль формы $\hat{q}[\mathbf{u}, \mathbf{u}]$ играет форма $\int_{\Omega} \langle d\mu(\mathbf{x})\mathbf{u}, \mathbf{u} \rangle$, в роли оператора \hat{Q}_0 выступает тождественный оператор I .

Операторный пучок $\hat{B}(t, \varepsilon; \boldsymbol{\theta})$ формально дается выражением

$$\hat{B}(t, \varepsilon; \boldsymbol{\theta}) = \hat{A}(t; \boldsymbol{\theta}) + \varepsilon(\hat{Y}_2^* \hat{Y}(t; \boldsymbol{\theta}) + \hat{Y}(t; \boldsymbol{\theta})^* \hat{Y}_2) + \varepsilon^2 Q + \lambda \varepsilon^2 I.$$

В соответствии с п. 1.6 введем операторы $\hat{Z}, \tilde{\hat{Z}}$. Оператор \hat{Z} сейчас зависит от $\boldsymbol{\theta}$. Как показано в [BSu3, (4.2)], $\hat{Z}(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda b(\boldsymbol{\theta})\hat{P}$, где $\Lambda(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая $(n \times m)$ -матрица-функция, удовлетворяющая уравнению

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (6.7)$$

В соответствии с [Su6, п. 6.3] $\tilde{\hat{Z}} = \tilde{\Lambda}\hat{P}$, где $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая $(n \times n)$ -матрица-функция, удовлетворяющая уравнению

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})\tilde{\Lambda}(\mathbf{x}) + \sum_{j=1}^d D_j a_j(\mathbf{x})^* = 0, \quad \int_{\Omega} \tilde{\Lambda}(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (6.8)$$

Спектральный росток \widehat{S} , введенный в п. 1.7, теперь зависит от $\boldsymbol{\theta}$. Согласно [BSu1, гл. 3, §1] оператор $\widehat{S}(\boldsymbol{\theta}) : \widehat{\mathfrak{N}} \rightarrow \widehat{\mathfrak{N}}$ действует как оператор умножения на матрицу $b(\boldsymbol{\theta})^* g^0 b(\boldsymbol{\theta})$, $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Здесь g^0 — постоянная $(m \times m)$ -матрица, называемая *эффективной матрицей* и заданная выражением

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) d\mathbf{x}. \quad (6.9)$$

В соответствии с [Su6, (7.2), (7.3)] определим постоянные матрицы

$$V := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}))^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \widetilde{\Lambda}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad (6.10)$$

$$W := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (b(\mathbf{D}) \widetilde{\Lambda}(\mathbf{x}))^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \widetilde{\Lambda}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}. \quad (6.11)$$

Оператор $\widehat{L}(t, \varepsilon)$, введенный в (2.21), теперь зависит от $\boldsymbol{\theta}$. Вернемся к параметру $\mathbf{k} = t\boldsymbol{\theta}$: $\widehat{L}(t, \varepsilon; \boldsymbol{\theta}) = \widehat{L}(\mathbf{k}, \varepsilon)$. Оказывается (см. [Su6, (7.8)]), справедливо представление

$$\begin{aligned} \widehat{L}(\mathbf{k}, \varepsilon) &= b(\mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{k}) + \varepsilon(-b(\mathbf{k})^* V - V^* b(\mathbf{k})) + \varepsilon \sum_{j=1}^d \overline{(a_j + a_j^*)} k_j \\ &+ \varepsilon^2(-W + \overline{Q} + \lambda I), \end{aligned} \quad (6.12)$$

где $\overline{(a_j + a_j^*)} := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (a_j(\mathbf{x}) + a_j(\mathbf{x})^*) d\mathbf{x}$ и

$$\overline{Q} := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} d\mu(\mathbf{x}). \quad (6.13)$$

Положим

$$\begin{aligned} \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k}) &= b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g^0 b(\mathbf{D} + \mathbf{k}), \quad \widehat{\mathcal{Y}}^0(\mathbf{k}) = -b(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* V + \sum_{j=1}^d \overline{a_j} (D_j + k_j), \\ \widehat{\mathcal{B}}^0(\mathbf{k}, \varepsilon) &= \widehat{\mathcal{A}}^0(\mathbf{k}) + \varepsilon(\widehat{\mathcal{Y}}^0(\mathbf{k}) + \widehat{\mathcal{Y}}^0(\mathbf{k})^*) + \varepsilon^2(\overline{Q} - W + \lambda I). \end{aligned}$$

Тогда

$$\widehat{L}(\mathbf{k}, \varepsilon) \widehat{P} = \widehat{\mathcal{B}}^0(\mathbf{k}, \varepsilon) \widehat{P}. \quad (6.14)$$

6.4 Случай $f \neq \mathbf{1}_n$

Возвращаемся к рассмотрению операторов $\mathcal{B}(\varepsilon)$ общего вида (4.22) и соответствующих семейств $B(t, \varepsilon; \boldsymbol{\theta})$, описанных в п. 6.1. Верхний значок „ $\widehat{}$ “ удерживается для обозначения объектов, отвечающих $f = \mathbf{1}_n$ при сохранении тех же $b, g, a_j, j = 1, \dots, d, \lambda, \mathcal{Q}$.

Воспользуемся схемой п. 1.10–1.12. Сейчас $\widehat{\mathfrak{H}} = \mathfrak{H} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$, а роль изоморфизма M играет оператор умножения на матрицу-функцию f . В качестве оператора G из п. 1.10 (см. (1.40)) выступает ρ — оператор умножения на матрицу-функцию $\rho(\mathbf{x}) := (f(\mathbf{x})f(\mathbf{x})^*)^{-1}$. Блок ρ в ядре $\widehat{\mathfrak{N}} = \mathbb{C}^n$ — оператор умножения на постоянную матрицу $\bar{\rho} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (f(\mathbf{x})f(\mathbf{x})^*)^{-1} d\mathbf{x}$. Роль оператора M_0 (см. (3.1)) играет оператор умножения на постоянную матрицу $f_0 := (\bar{\rho})^{-1/2}$. Заметим, что

$$|f_0| \leq \|f\|_{L_\infty}, \quad |f_0^{-1}| \leq \|f^{-1}\|_{L_\infty}. \quad (6.15)$$

В соответствии с (5.7) выполнено неравенство $\widehat{A}(\mathbf{k}) \geq \widehat{c}_* |\mathbf{k}|^2 I$, $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$, где $\widehat{c}_* = \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$. Отметим, что постоянные c_* и \widehat{c}_* связаны равенством $c_* = \|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-2} \widehat{c}_*$. Согласно (1.47) $\beta \leq \|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-2} \widehat{\beta}$. В силу (6.6) имеем $\check{c}_* = \frac{1}{2} \min\{\kappa c_*, 2\beta\}$, $\widehat{\check{c}}_* = \frac{1}{2} \min\{\kappa \widehat{c}_*, 2\widehat{\beta}\}$. Следовательно, $\check{c}_* \leq \|f^{-1}\|_{L_\infty}^{-2} \widehat{\check{c}}_*$. В соответствии с (2.22) $\widehat{L}(\mathbf{k}, \varepsilon) \geq \widehat{c}_* (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) \mathbf{1}_n$. С учетом (6.15) отсюда вытекает оценка

$$f_0 \widehat{L}(\mathbf{k}, \varepsilon) f_0 \geq \check{c}_* (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) \mathbf{1}_n, \quad \mathbf{k} \in \mathbb{R}^d. \quad (6.16)$$

7 Аппроксимация оператора $f \exp(-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s) f^*$

7.1 Старший член аппроксимации

Старший член аппроксимации оператора $f \exp(-\mathcal{A}(\mathbf{k})s) f^*$ был получен в [Su2, п. 6.2], аппроксимация при учете корректора — в [Su5, §8]. Рассмотрим теперь экспоненту оператора

$$\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon) = f^* \widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon) f. \quad (7.1)$$

Будем применять теорему 3.2 к оператору (7.1). Для этого нужно реализовать значения постоянных. Постоянные $c_1, C(\nu), \kappa, c_0, c_2, c_3, c_4$ определены в §4 (см. (4.7), (4.9), (4.11), (4.13), (4.14), (4.16)). Постоянная λ подчинена условию (4.18), β определено в (4.19), а c_* и \check{c}_* определены в (5.7), (6.6). Постоянные δ и τ_0 определяются в соответствии с (6.2) и (6.4).

Согласно (1.29), (1.30) введем постоянные $C_T^{(1)}$ и $C_T^{(2)}$, которые теперь зависят от дополнительного параметра $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$. Учитывая (4.7) и (6.3), примем следующие завышенные значения, подходящие при всех $\boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}$:

$$\begin{aligned} C_T^{(1)} &= \max\{2 + \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, (\alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|f\|_{L_\infty}^2 + C(1))\delta^{-1}\}, \\ C_T^{(2)} &= \max\{c_2 + 1, (\alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|f\|_{L_\infty}^2 + \|f\|_{L_\infty}^2 + C(1) + c_3 + |\lambda| \|f\|_{L_\infty}^2)\delta^{-1}\}. \end{aligned}$$

Используя эти значения $C_T^{(1)}$ и $C_T^{(2)}$, определяем постоянные C_T , C_T^0 , C_1 , C_2 , C_5 , C_6 по формулам (1.31), (1.32), (1.33), (2.13) и (2.19); тогда все эти постоянные не будут зависеть от $\boldsymbol{\theta}$. Согласно (2.17) полагаем

$$C_* = \frac{1}{2} \min\{\check{c}_*; \delta\tau_0^{-2}\}. \quad (7.2)$$

Введем обозначение $\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) := f_0 e^{-f_0 \widehat{\mathcal{B}}^0(\mathbf{k}, \varepsilon) f_0 s} f_0$ и воспользуемся теоремой 3.2. С учетом (6.14) из (3.5) вытекает, что

$$\begin{aligned} &\|f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon) s} f^* - \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq C_6 \|f\|_{L_\infty}^2 (1+s)^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s \geq 0, \quad |\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2. \end{aligned} \quad (7.3)$$

Теперь проведем оценки в случае $|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$. Из (6.5) следует, что

$$\|f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon) s} f^*\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \|f\|_{L_\infty}^2 e^{-\check{c}_*(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) s}. \quad (7.4)$$

В силу (6.14), (6.15) и (6.16) имеем

$$\|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq |f_0|^2 e^{-\check{c}_*(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) s} \leq \|f\|_{L_\infty}^2 e^{-\check{c}_*(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) s}. \quad (7.5)$$

Объединяя (7.4), (7.5) и используя (7.2) и неравенство $e^{-\alpha} \leq (1 + \alpha)^{-1/2}$, $\alpha \geq 0$, находим, что при $s \geq 0$ и $|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$ выполнено

$$\begin{aligned} &\|f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon) s} f^* - \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq 2 \|f\|_{L_\infty}^2 \max\{1; \sqrt{2} \check{c}_*^{-1/2} \tau_0^{-1}\} (1+s)^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}. \end{aligned} \quad (7.6)$$

На основании оценок (7.3) и (7.6) заключаем, что

$$\begin{aligned} &\|f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon) s} f^* - \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq \|f\|_{L_\infty}^2 \max\{C_6; 2\sqrt{2} \check{c}_*^{-1/2} \tau_0^{-1}\} (1+s)^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}. \end{aligned} \quad (7.7)$$

Покажем, что в (7.7) оператор \widehat{P} может быть заменен на I . Так как $\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)$ — оператор с символом $f_0 \exp(-f_0 \widehat{L}(\mathbf{b} + \mathbf{k}, \varepsilon) f_0 s) f_0$, в силу (6.16), (6.15) и (7.2) имеем

$$\begin{aligned} \|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)(I - \widehat{P})\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq \|f\|_{L^\infty}^2 \sup_{0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma}} e^{-\check{c}_*(|\mathbf{k} + \mathbf{b}|^2 + \varepsilon^2)s} \\ &\leq \|f\|_{L^\infty}^2 \max\{1; \sqrt{2}\check{c}_*^{-1/2} r_0^{-1}\} (1+s)^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}. \end{aligned} \quad (7.8)$$

Комбинируя (7.7) и (7.8), приходим к следующему результату.

Теорема 7.1. *При $s \geq 0$, $\mathbf{k} \in \text{clos } \widetilde{\Omega}$ и $0 < \varepsilon \leq 1$ справедлива оценка*

$$\|f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_1 (1+s)^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}.$$

Здесь $C_1 := \|f\|_{L^\infty}^2 \max\{C_6; 2\sqrt{2}\check{c}_*^{-1/2} \tau_0^{-1}\} + \|f\|_{L^\infty}^2 \max\{1; \sqrt{2}\check{c}_*^{-1/2} r_0^{-1}\}$.

7.2 Аппроксимация при учете корректора

Будем применять теорему 3.3 к операторному семейству $\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)$. Для этого нужно реализовать значения оценочных постоянных. Постоянные C_T , C_1 , C_2 определены в п. 7.1. Согласно (1.25) и учитывая (6.3), примем следующее завышенное значение постоянной c_5 :

$$\begin{aligned} c_5 &:= \left(\alpha_1^{1/2} \|g\|_{L^\infty}^{1/2} \|f\|_{L^\infty} + c_1 C(1)^{1/2} \right)^2 + 2C(1)^{1/2} \|f\|_{L^\infty} \\ &\quad + \max\{|c_0|; c_3\} + |\lambda| \|f\|_{L^\infty}^2. \end{aligned}$$

При таком значении c_5 определим постоянные C_3 , C_4 , C_7 , C_8 в соответствии с (1.36), (1.38), (2.29) и (2.32); тогда они не зависят от $\boldsymbol{\theta}$.

Теперь введем операторы $\widehat{Z}_\rho(\boldsymbol{\theta})$ и \widetilde{Z}_ρ , действующие в \mathfrak{H} , по рецепту из п. 1.13. Определим Γ -периодическую $(n \times m)$ -матрицу-функцию $\Lambda_\rho(\mathbf{x})$, удовлетворяющую уравнению

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda_\rho(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_{\Omega} \rho(\mathbf{x}) \Lambda_\rho(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0,$$

которое понимается в слабом смысле. Ср. [BSu3, §5]. Очевидно, $\Lambda_\rho(\mathbf{x})$ отличается от решения $\Lambda(\mathbf{x})$ задачи (6.7) на постоянное слагаемое:

$$\Lambda_\rho(\mathbf{x}) = \Lambda(\mathbf{x}) + \Lambda_\rho^0, \quad \Lambda_\rho^0 = -(\bar{\rho})^{-1} (\overline{\rho \Lambda}). \quad (7.9)$$

В [BSu3, п. 7.3] установлена следующая оценка:

$$|\Lambda_\rho^0| \leq C_\rho := m^{1/2}(2r_0)^{-1}\alpha_0^{-1/2}\|g\|_{L_\infty}^{1/2}\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}\|f\|_{L_\infty}^2\|f^{-1}\|_{L_\infty}^2. \quad (7.10)$$

Согласно [BSu3, §5] роль оператора \widehat{Z}_G из п. 1.13 играет оператор $\widehat{Z}_\rho(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda_\rho b(\boldsymbol{\theta})\widehat{P}$. С учетом $b(\mathbf{D})\widehat{P} = 0$ имеем $t\widehat{Z}_\rho(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda_\rho b(\mathbf{D} + \mathbf{k})\widehat{P}$, $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$.

В соответствии с (1.56) определим в \mathfrak{H} оператор $\widehat{\widetilde{Z}}_\rho$, сопоставляющий элементу $\widehat{\mathbf{u}} \in \mathfrak{H}$ решение $\mathbf{w}^{(\rho)} \in \widetilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ задачи

$$b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{w}^{(\rho)} + \sum_{j=1}^d D_j a_j(\mathbf{x})^* \mathbf{c} = 0, \quad \int_{\Omega} \rho(\mathbf{x})\mathbf{w}^{(\rho)}(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0, \quad \mathbf{c} = \widehat{P}\widehat{\mathbf{u}}.$$

Введем Γ -периодическую $(n \times n)$ -матрицу-функцию $\widetilde{\Lambda}_\rho(\mathbf{x})$, решающую уравнение

$$b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\widetilde{\Lambda}_\rho(\mathbf{x}) + \sum_{j=1}^d D_j a_j(\mathbf{x})^* = 0, \quad \int_{\Omega} \rho(\mathbf{x})\widetilde{\Lambda}_\rho(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0.$$

Это уравнение понимается в слабом смысле. Заметим, что

$$\widetilde{\Lambda}_\rho(\mathbf{x}) = \widetilde{\Lambda}(\mathbf{x}) + \widetilde{\Lambda}_\rho^0, \quad \widetilde{\Lambda}_\rho^0 = -(\overline{\rho})^{-1} \left(\overline{\rho\widetilde{\Lambda}} \right), \quad (7.11)$$

где $\widetilde{\Lambda}$ — Γ -периодическое решение задачи (6.8). Как показано в [Su6, (7.52)],

$$\|\widetilde{\Lambda}\|_{L_2(\Omega)} \leq (2r_0)^{-1}C_a n^{1/2}\alpha_0^{-1}\|g^{-1}\|_{L_\infty},$$

где постоянная C_a определена ниже в (7.24). Отсюда следует, что

$$\begin{aligned} |\overline{\rho\widetilde{\Lambda}}| &\leq \|f^{-1}\|_{L_\infty}^2 |\Omega|^{-1/2} \|\widetilde{\Lambda}\|_{L_2(\Omega)} \\ &\leq (2r_0)^{-1}C_a n^{1/2}\alpha_0^{-1}\|g^{-1}\|_{L_\infty}\|f^{-1}\|_{L_\infty}^2 |\Omega|^{-1/2}. \end{aligned}$$

Следовательно, для $\widetilde{\Lambda}_\rho^0$ верна оценка

$$|\widetilde{\Lambda}_\rho^0| \leq \widetilde{C}_\rho := (2r_0)^{-1}C_a n^{1/2}\alpha_0^{-1}\|g^{-1}\|_{L_\infty}\|f\|_{L_\infty}^2\|f^{-1}\|_{L_\infty}^2 |\Omega|^{-1/2}. \quad (7.12)$$

Из определений $\widehat{\widetilde{Z}}_\rho$ и $\widetilde{\Lambda}_\rho$ вытекает тождество $\widehat{\widetilde{Z}}_\rho = \widetilde{\Lambda}_\rho\widehat{P}$.

С учетом равенств $t\widehat{Z}_\rho(\boldsymbol{\theta}) = \Lambda_\rho b(\mathbf{D} + \mathbf{k})\widehat{P}$, $\widehat{Z}_\rho = \widetilde{\Lambda}_\rho\widehat{P}$ из теоремы 3.3 следует оценка

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda_\rho b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda}_\rho \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P} \right) \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq C_8 \|f\|_{L_\infty} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad s > 0, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad |\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2. \end{aligned} \quad (7.13)$$

Используя (7.9), (7.11), покажем, что в (7.13) Λ_ρ и $\widetilde{\Lambda}_\rho$ могут быть заменены на Λ и $\widetilde{\Lambda}$ соответственно. Используя (5.15) в случае $f = \mathbf{1}_n$, несложно убедиться (см. [Sub, (7.32)]), что справедлива оценка

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_P (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{1/2}, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}, \quad (7.14)$$

с постоянной $C_P = \max\{(2 + c_1^2 + c_2)^{1/2} \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2}; (\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|)^{1/2}\}$. Комбинируя (4.1), (7.5), (7.10), (7.12), (7.14), с учетом $b(\mathbf{D})\widehat{P} = 0$ и (7.2) находим

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(\Lambda_\rho^0 b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda}_\rho^0 \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \widehat{P}\| (\alpha_1^{1/2} |\Lambda_\rho^0| |\mathbf{k}| + |\widetilde{\Lambda}_\rho^0| \varepsilon) \|f\|_{L_\infty}^2 e^{-\check{c}_*(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)s} \\ & \leq 2C_P \check{c}_*^{-1} \|f\|_{L_\infty}^2 (\alpha_1^{1/2} C_\rho + \widetilde{C}_\rho) s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}. \end{aligned} \quad (7.15)$$

Объединяя оценки (7.13) и (7.15) и принимая во внимание (7.9), получим

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P} \right) \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq C_9 s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad s > 0, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad |\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2, \end{aligned} \quad (7.16)$$

где $C_9 = C_8 \|f\|_{L_\infty} + 2C_P \check{c}_*^{-1} \|f\|_{L_\infty}^2 (\alpha_1^{1/2} C_\rho + \widetilde{C}_\rho)$.

7.3 Оценки в случае $|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$

Каждый член под знаком нормы в (7.16) будем оценивать по отдельности. Из (7.1) вытекает, что

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* \mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2 = (\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon) f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* \mathbf{u}, f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* \mathbf{u})_{\mathfrak{H}} \\ & = \|\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* \mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq \|\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}^2 \|f\|_{L_\infty}^2 \|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2. \end{aligned} \quad (7.17)$$

В силу (6.5) и (7.2) имеем

$$\begin{aligned} \|\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq \sup_{\alpha \geq \check{c}_*(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)} 2\alpha^{-1/2} s^{-1} e^{-\alpha s/2} \\ &\leq 2\check{c}_*^{-1/2} \tau_0^{-1} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_*s}, \quad s > 0, \quad |\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2. \end{aligned}$$

Отсюда и из (7.17) при $s > 0$ и $|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$ вытекает оценка

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^*\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 2\|f\|_{L_\infty} \check{c}_*^{-1/2} \tau_0^{-1} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_*s}. \quad (7.18)$$

Из (7.2), (7.5) и (7.14) следует, что при $s > 0$ и $|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq 2\|f\|_{L_\infty}^2 C_P \check{c}_*^{-1} \tau_0^{-1} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_*s}. \quad (7.19)$$

Оценим теперь норму корректора. Имеем

$$\begin{aligned} &\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(\Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \Lambda \widehat{P}_m\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \|b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\quad + \varepsilon \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \widetilde{\Lambda} \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}. \end{aligned} \quad (7.20)$$

Оценим норму оператора $b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}$. Комбинируя (4.1), (7.2), (7.5) и тождество $b(\mathbf{D}) \widehat{P} = 0$, находим

$$\begin{aligned} \|b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq \alpha_1^{1/2} |\mathbf{k}| \|f\|_{L_\infty}^2 e^{-\check{c}_*(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)s} \\ &\leq 2\alpha_1^{1/2} \check{c}_*^{-1} \|f\|_{L_\infty}^2 |\mathbf{k}| (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-1} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_*s}, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}. \end{aligned} \quad (7.21)$$

Операторы $\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \Lambda \widehat{P}_m$, $\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \widetilde{\Lambda} \widehat{P}$ оценивались в [Sub, леммы 7.2 и 7.3]. Сформулируем результаты.

Лемма 7.2. *При $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$, $0 < \varepsilon \leq 1$ справедливы оценки*

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \Lambda \widehat{P}_m\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_\Lambda(\mathbf{k}, \varepsilon), \quad (7.22)$$

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \widetilde{\Lambda} \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_{\widetilde{\Lambda}}(\mathbf{k}, \varepsilon), \quad (7.23)$$

где величины $C_\Lambda(\mathbf{k}, \varepsilon)$, $C_{\widetilde{\Lambda}}(\mathbf{k}, \varepsilon)$ определяются равенствами

$$\begin{aligned} C_\Lambda(\mathbf{k}, \varepsilon)^2 &= (2 + c_1^2 + c_2)m(\|g\|_{L_\infty}^{1/2} + c^{(1)}|\mathbf{k}|)^2 + c^{(2)}\varepsilon^2, \\ C_{\widetilde{\Lambda}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^2 &= (2 + c_1^2 + c_2)n|\Omega|^{-1}(c^{(3)} + c^{(4)}|\mathbf{k}|)^2 + c^{(5)}\varepsilon^2. \end{aligned}$$

Здесь

$$C_a^2 = \sum_{j=1}^d \int_{\Omega} |a_j(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}, \quad (7.24)$$

$$\begin{aligned} c^{(1)} &= (2r_0)^{-1} \alpha_1^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \|g\|_{L_\infty}, \\ c^{(2)} &= (\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|) m (2r_0)^{-2} \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} \|g\|_{L_\infty}, \\ c^{(3)} &= C_a \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad c^{(4)} = (2r_0)^{-1} C_a \alpha_0^{-1} \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \\ c^{(5)} &= (\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|) (2r_0)^{-2} C_a^2 n \alpha_0^{-2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^2 |\Omega|^{-1}. \end{aligned}$$

Следствие 7.3. При $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$, $0 < \varepsilon \leq 1$ справедливы оценки

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \Lambda \widehat{P}_m\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_\Lambda(r_1, 1), \quad \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \widetilde{\Lambda} \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_{\widetilde{\Lambda}}(r_1, 1). \quad (7.25)$$

Заметим, что из (7.21) и (7.22) вытекает оценка

$$\begin{aligned} &\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \Lambda \widehat{P}_m\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \|b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq C_\Lambda(\mathbf{k}, \varepsilon) \alpha_1^{1/2} 2\check{c}_*^{-1} \|f\|_{L_\infty}^2 |\mathbf{k}| (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{-1} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s} \\ &\leq \check{c}_*^{-1} C_\Lambda \|f\|_{L_\infty}^2 s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad |\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2, \end{aligned} \quad (7.26)$$

где

$$C_\Lambda^2 = 4\alpha_1(2 + c_1^2 + c_2)m \left(\|g\|_{L_\infty}^{1/2} \tau_0^{-1} + c^{(1)} \right)^2 + \alpha_1 c^{(2)}.$$

Аналогично из (7.2), (7.5) и (7.23) следует, что при $|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$ имеем

$$\varepsilon \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \widetilde{\Lambda} \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \check{c}_*^{-1} C_{\widetilde{\Lambda}} \|f\|_{L_\infty}^2 s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad (7.27)$$

где

$$C_{\widetilde{\Lambda}}^2 = (2 + c_1^2 + c_2)n |\Omega|^{-1} (2c^{(3)} \tau_0^{-1} + c^{(4)})^2 + 4c^{(5)}.$$

Подытожим результаты. Из (7.20), (7.26) и (7.27) вытекает оценка

$$\begin{aligned} &\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(\Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq \check{c}_*^{-1} \|f\|_{L_\infty}^2 (C_\Lambda + C_{\widetilde{\Lambda}}) s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s > 0, \quad |\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2. \end{aligned} \quad (7.28)$$

Комбинируя (7.18), (7.19) и (7.28), находим

$$\begin{aligned} &\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P} \right)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ &\leq C_{10} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s > 0, \quad |\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2, \end{aligned} \quad (7.29)$$

где $C_{10} = 2\|f\|_{L_\infty} \check{c}_*^{-1/2} \tau_0^{-1} + 2\|f\|_{L_\infty}^2 C_P \check{c}_*^{-1} \tau_0^{-1} + \check{c}_*^{-1} \|f\|_{L_\infty}^2 (C_\Lambda + C_{\widetilde{\Lambda}})$.

7.4

Объединяя (7.16) и (7.29), приходим к оценке

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P} \right) \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq \max\{C_9; C_{10}\} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}. \end{aligned} \quad (7.30)$$

Покажем, что в старшем члене аппроксимации оператор \widehat{P} может быть заменен на I . Для этого оценим норму оператора $\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}^\perp$. В силу оценки (5.15) для случая $f = \mathbf{1}_n$ имеем

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}^\perp \mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2 \leq (2 + c_1^2 + c_2) \|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}^\perp \mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2 \\ & + \left(\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda| \right) \varepsilon^2 \|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}^\perp \mathbf{u}\|_{\mathfrak{H}}^2, \quad \mathbf{u} \in \mathfrak{H}. \end{aligned} \quad (7.31)$$

Так как $\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)$ — оператор с символом $f_0 \exp(-f_0 \widehat{L}(\mathbf{b} + \mathbf{k}, \varepsilon) f_0 s) f_0$, в силу (4.1), (6.15), (6.16), (7.2) и оценки $|\mathbf{b} + \mathbf{k}| \geq r_0$ при $\mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}$, $0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma}$, имеем

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}^\perp \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|f\|_{L_\infty}^2 \alpha_1^{1/2} \sup_{0 \neq \mathbf{b} \in \widetilde{\Gamma}} |\mathbf{b} + \mathbf{k}| e^{-\check{c}_*(|\mathbf{b} + \mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)s} \\ & \leq 2 \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|f\|_{L_\infty}^2 \alpha_1^{1/2} \check{c}_*^{-1} r_0^{-1} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s > 0. \end{aligned} \quad (7.32)$$

Аналогично, учитывая (6.16) и (7.2), получим

$$\varepsilon \|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}^\perp \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \|f\|_{L_\infty}^2 \check{c}_*^{-1} r_0^{-1} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s > 0. \quad (7.33)$$

Подставляя (7.32) и (7.33) в (7.31), приходим к оценке

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}^\perp \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_{11} s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s > 0, \quad (7.34)$$

где $C_{11} = r_0^{-1} \check{c}_*^{-1} \|f\|_{L_\infty}^2 (4 \|g\|_{L_\infty} \alpha_1 (2 + c_1^2 + c_2) + \widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|)^{1/2}$.

Объединяя (7.30) и (7.34), получим оценку

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) \widehat{P} + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \widehat{P} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \right) \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq C_2 s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2) C_* s}, \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}, \end{aligned} \quad (7.35)$$

с постоянной $C_2 = \max\{C_9; C_{10}\} + C_{11}$.

7.5 Оценки при $0 < s < 1$

Покажем теперь, что при $s > 0$ левая часть (7.35) может быть также оценена через $C_3 s^{-1/2} \exp(-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s)$ с некоторой постоянной C_3 . При $0 < s < 1$ эта оценка предпочтительнее, чем (7.35), но при $s \geq 1$ предпочтительнее оценка (7.35). Сейчас каждый член под знаком нормы в (7.35) будем оценивать независимо.

Используя (6.5), (7.2), (7.17) и неравенство $e^{-\alpha/2} \leq \alpha^{-1/2}$, $\alpha > 0$, заключаем, что при $s > 0$, $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$ справедлива оценка

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \|f\|_{L_\infty} s^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}. \quad (7.36)$$

В силу (5.15) для случая $f = \mathbf{1}_n$

$$\begin{aligned} \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}^2 &\leq (2 + c_1^2 + c_2) \|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}^2 \\ &+ \left(\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda| \right) \varepsilon^2 \|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}}^2. \end{aligned} \quad (7.37)$$

Так как $\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)$ — оператор с символом $f_0 \exp(-f_0 \widehat{L}(\mathbf{b} + \mathbf{k}, \varepsilon) f_0 s) f_0$, с учетом (4.1), (6.15), (6.16), (7.2) и неравенства $e^{-\alpha/2} \leq \alpha^{-1/2}$ имеем

$$\begin{aligned} \|\widehat{\mathcal{A}}(\mathbf{k})^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} &\leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|f\|_{L_\infty}^2 \alpha_1^{1/2} \sup_{\mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}} |\mathbf{b} + \mathbf{k}| e^{-\check{c}_*(|\mathbf{b} + \mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)s} \\ &\leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|f\|_{L_\infty}^2 \alpha_1^{1/2} \check{c}_*^{-1/2} s^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \tilde{\Omega}. \end{aligned} \quad (7.38)$$

Аналогично

$$\varepsilon \|\mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq \|f\|_{L_\infty}^2 \check{c}_*^{-1/2} s^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \tilde{\Omega}. \quad (7.39)$$

Из (7.37), (7.38) и (7.39) вытекает оценка

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s)\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \leq C_{12} s^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \tilde{\Omega}, \quad (7.40)$$

где $C_{12} = \check{c}_*^{-1/2} \|f\|_{L_\infty}^2 (\|g\|_{L_\infty} \alpha_1 (2 + c_1^2 + c_2) + \widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|)^{1/2}$.

Оценим норму корректора. Подставляя оценки (7.25) в (7.20) и учитывая (4.1), (7.2), (7.5), при $s > 0$ и $\mathbf{k} \in \tilde{\Omega}$ имеем

$$\begin{aligned} \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(\Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \widehat{P}\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ \leq \|f\|_{L_\infty}^2 \check{c}_*^{-1/2} (\alpha_1^{1/2} C_\Lambda(r_1, 1) + C_{\widetilde{\Lambda}}(r_1, 1)) s^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}. \end{aligned} \quad (7.41)$$

Объединяя (7.36), (7.40) и (7.41), приходим к неравенству

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k})\widehat{P} + \varepsilon\widetilde{\Lambda}\widehat{P} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \right) \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq \mathcal{C}_3 s^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \widetilde{\Omega}, \end{aligned} \quad (7.42)$$

где $\mathcal{C}_3 = \|f\|_{L_\infty} + C_{12} + \|f\|_{L_\infty}^2 \check{c}_*^{-1/2} (\alpha_1^{1/2} C_\Lambda(r_1, 1) + C_{\widetilde{\Lambda}}(r_1, 1))$.

Используя оценки (7.42) при $0 < s < 1$, (7.35) при $s \geq 1$, получим следующий результат.

Теорема 7.4. *При сделанных предположениях справедлива оценка*

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\mathbf{k}, \varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\mathbf{k}, \varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D} + \mathbf{k})\widehat{P} + \varepsilon\widetilde{\Lambda}\widehat{P} \right) \mathcal{E}^0(\mathbf{k}, \varepsilon, s) \right) \|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}} \\ & \leq \Phi_1(\mathbf{k}, s, \varepsilon), \quad s > 0, \quad \mathbf{k} \in \text{clos } \widetilde{\Omega}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \end{aligned} \quad (7.43)$$

где

$$\Phi_1(\mathbf{k}, s, \varepsilon) = \begin{cases} \mathcal{C}_2 s^{-1} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, & s \geq 1, \\ \mathcal{C}_3 s^{-1/2} e^{-(|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)C_* s}, & 0 < s < 1. \end{cases}$$

8 Аппроксимация оператора $f \exp(-\mathcal{B}(\varepsilon)s) f^*$

8.1 Старший член аппроксимации

Вернемся к изучению оператора $\mathcal{B}(\varepsilon)$, действующего в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Рассмотрим также оператор $\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)$, отвечающий случаю $f = \mathbf{1}_n$. Оператор $\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)$ соответствует квадратичной форме $\widehat{\mathbf{b}}(\varepsilon)$, получающейся из формы (4.17) при $f = \mathbf{1}_n$.

Согласно [BSu1, гл. 3, §1] оператор

$$\widehat{\mathcal{A}}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) \quad (8.1)$$

называется *эффективным оператором* для $\widehat{\mathcal{A}} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$. Эффективная матрица g^0 определена в (6.9). Далее, положим

$$\widehat{\mathcal{Y}}^0 = -b(\mathbf{D})^* V + \sum_{j=1}^d \overline{a_j} D_j, \quad (8.2)$$

где матрица V определена в (6.10). Рассмотрим оператор

$$\widehat{\mathcal{B}}^0(\varepsilon) = \widehat{\mathcal{A}}^0 + \varepsilon(\widehat{\mathcal{Y}}^0 + (\widehat{\mathcal{Y}}^0)^*) + \varepsilon^2(\overline{\mathcal{Q}} - W + \lambda I).$$

Здесь W — матрица (6.11). Оператор $\widehat{\mathcal{B}}^0(\varepsilon)$ — ДО второго порядка с постоянными коэффициентами. Символ оператора $\widehat{\mathcal{B}}^0(\varepsilon)$ — матрица (6.12).

Обозначим $\mathcal{E}^0(\varepsilon, s) := f_0 e^{-f_0 \widehat{\mathcal{B}}^0(\varepsilon) f_0 s} f_0$. С помощью разложений операторов $\mathcal{B}(\varepsilon)$ и $\widehat{\mathcal{B}}^0(\varepsilon)$ в прямой интеграл (см. §5) из теоремы 7.1 получаем следующий результат.

Теорема 8.1. *Пусть оператор $\mathcal{B}(\varepsilon)$ удовлетворяет условиям п. 4.5. Тогда при $s \geq 0$, $0 < \varepsilon \leq 1$, справедлива оценка*

$$\|f e^{-\mathcal{B}(\varepsilon)s} f^* - \mathcal{E}^0(\varepsilon, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq \mathcal{C}_1 (1 + s)^{-1/2} e^{-\varepsilon^2 \mathcal{C}_* s}.$$

8.2 Аппроксимация при учете корректора

Пользуясь теоремой 7.4, получим более точную аппроксимацию для оператора $f e^{-\mathcal{B}(\varepsilon)s} f^*$. Отметим, что оператор $b(\mathbf{D})$ раскладывается в прямой интеграл по операторам $b(\mathbf{D} + \mathbf{k})$, а операторы умножения на Γ -периодические матрицы-функции Λ и $\tilde{\Lambda}$ под действием преобразования Гельфанда переходят в операторы умножения на те же матрицы-функции Λ и $\tilde{\Lambda}$. Далее, положим $\Pi = \mathcal{U}^{-1}[\widehat{P}]\mathcal{U}$, где $[\widehat{P}]$ — оператор в \mathcal{H} (см. (5.1)), действующий послойно как оператор \widehat{P} усреднения по ячейке. В [BSu3, п. 6.1] показано, что Π — псевдодифференциальный оператор (ПДО) в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ с символом $\chi_{\tilde{\Omega}}(\boldsymbol{\xi})$. Здесь $\chi_{\tilde{\Omega}}(\boldsymbol{\xi})$ — характеристическая функция множества $\tilde{\Omega}$. То есть

$$(\Pi \mathbf{u})(\mathbf{x}) = (2\pi)^{-d/2} \int_{\tilde{\Omega}} e^{i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} (\mathcal{F} \mathbf{u})(\boldsymbol{\xi}) d\boldsymbol{\xi},$$

где \mathcal{F} — преобразование Фурье.

Таким образом, оператор

$$\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D}) \Pi + \varepsilon \tilde{\Lambda} \Pi \right) \mathcal{E}^0(\varepsilon, s) \right)$$

под действием преобразования Гельфанда раскладывается в прямой интеграл по операторам, стоящим под знаком нормы в (7.43). Отсюда и из (7.43) вытекает следующий результат.

Теорема 8.2. *Выполнена оценка*

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D})\Pi + \varepsilon \widetilde{\Lambda}\Pi \right) \mathcal{E}^0(\varepsilon, s) \right) \|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \Phi_2(s, \varepsilon), \quad s > 0, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \end{aligned} \quad (8.3)$$

где

$$\Phi_2(s, \varepsilon) = \begin{cases} \mathcal{C}_2 s^{-1} e^{-\varepsilon^2 C_* s}, & s \geq 1, \\ \mathcal{C}_3 s^{-1/2} e^{-\varepsilon^2 C_* s}, & 0 < s < 1. \end{cases} \quad (8.4)$$

8.3 Устранение оператора Π в корректоре при $s \geq 1$

Проанализируем возможность замены оператора Π на тождественный оператор I в корректоре. Для этого требуется оценить по норме оператор

$$\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2} \left(\Lambda b(\mathbf{D}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\varepsilon, s) (I - \Pi).$$

Предложение 8.3. *Пусть $\Xi(\varepsilon, s) = \mathcal{E}^0(\varepsilon, s) (I - \Pi)$. Тогда при всех $l > 0$ операторы $b(\mathbf{D})\Xi(\varepsilon, s)$ и $\varepsilon\Xi(\varepsilon, s)$ ограничены из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, и*

$$\|b(\mathbf{D})\Xi(\varepsilon, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^l(\mathbb{R}^d)} \leq \alpha_1^{1/2} \mathcal{C}_l s^{-(l+1)/2} e^{-\varepsilon^2 C_* s}, \quad s > 0, \quad (8.5)$$

$$\varepsilon \|\Xi(\varepsilon, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^l(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}_l s^{-(l+1)/2} e^{-\varepsilon^2 C_* s}, \quad s > 0. \quad (8.6)$$

Доказательство. Так как $\Xi(\varepsilon, s)$ — псевдодифференциальный оператор с символом $f_0 e^{-f_0 \widehat{L}(\boldsymbol{\xi}, \varepsilon) f_0 s} f_0 (1 - \chi_{\widetilde{\Omega}}(\boldsymbol{\xi}))$, в силу (4.1), (6.15) и (6.16) имеем

$$\begin{aligned} \|b(\mathbf{D})\Xi(\varepsilon, s)\|_{L_2 \rightarrow H^l} & \leq \alpha_1^{1/2} \|f\|_{L_\infty}^2 \sup_{|\boldsymbol{\xi}| > r_0} |\boldsymbol{\xi}| (1 + |\boldsymbol{\xi}|^2)^{l/2} e^{-\check{c}_*(|\boldsymbol{\xi}|^2 + \varepsilon^2)s}, \\ \varepsilon \|\Xi(\varepsilon, s)\|_{L_2 \rightarrow H^l} & \leq \|f\|_{L_\infty}^2 \sup_{|\boldsymbol{\xi}| > r_0} \varepsilon (1 + |\boldsymbol{\xi}|^2)^{l/2} e^{-\check{c}_*(|\boldsymbol{\xi}|^2 + \varepsilon^2)s}. \end{aligned} \quad (8.7)$$

Здесь учтено, что $1 - \chi_{\widetilde{\Omega}}(\boldsymbol{\xi}) = 0$ при $|\boldsymbol{\xi}| \leq r_0$. Из (7.2) и (8.7) вытекают оценки (8.5), (8.6), где $\mathcal{C}_l = \|f\|_{L_\infty}^2 \check{c}_*^{-(l+1)/2} (r_0^{-2} + 1)^{l/2} \gamma_l$, а $\gamma_l = \sup_{\alpha > 0} \alpha^{(l+1)/2} e^{-\alpha/2} = (l+1)^{(l+1)/2} e^{-(l+1)/2}$. \square

Предложение 8.4. *Пусть $l = 1$ при $d = 1$, $l > 1$ при $d = 2$, и $l = d/2$ при $d \geq 3$. Пусть $[\Lambda]$ и $[\widetilde{\Lambda}]$ — операторы умножения на матричнозначные функции $\Lambda(\mathbf{x})$ и $\widetilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ соответственно. Тогда операторы $g^{1/2} b(\mathbf{D})[\Lambda]$:*

$H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и $g^{1/2}b(\mathbf{D})[\tilde{\Lambda}] : H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ непрерывны, причем

$$\|g^{1/2}b(\mathbf{D})[\Lambda]\|_{H^l(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_d, \quad (8.8)$$

$$\|g^{1/2}b(\mathbf{D})[\tilde{\Lambda}]\|_{H^l(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \tilde{\mathfrak{C}}_d. \quad (8.9)$$

Постоянные \mathfrak{C}_d и $\tilde{\mathfrak{C}}_d$ зависят только от l , данных задачи (4.23) и параметров решетки Γ .

Доказательство. Оценка (8.8) установлена в [Su5, предложение 9.3]. Постоянную \mathfrak{C}_d можно выписать явно (см. [Su5, п. 9.2]).

Докажем (8.9). Пусть $\mathbf{v}_i(\mathbf{x})$, $i = 1, \dots, n$, — столбцы матрицы $\tilde{\Lambda}(\mathbf{x})$. Тогда $\mathbf{v}_i \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ является слабым Γ -периодическим решением задачи

$$b(\mathbf{D})^*g(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\mathbf{v}_i + \sum_{j=1}^d D_j a_j(\mathbf{x})^* \mathbf{e}_i = 0, \quad \int_{\Omega} \mathbf{v}_i(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (8.10)$$

Здесь $\{\mathbf{e}_i\}_{i=1, \dots, n}$ — стандартный ортонормированный базис в \mathbb{C}^n . Так как \mathbf{v}_i — Γ -периодическая функция с нулевым средним значением, справедлива оценка $\|\mathbf{v}_i\|_{L_2(\Omega)} \leq (2r_0)^{-1} \|\mathbf{D}\mathbf{v}_i\|_{L_2(\Omega)}$. Учитывая это и используя „энергетическое“ неравенство, несложно показать, что (см. [Su6, (7.51), (7.52)])

$$\|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)} \leq (1 + (2r_0)^{-2})^{1/2} C_a \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}, \quad (8.11)$$

где C_a — постоянная (7.24).

Напомним, что $b(\mathbf{D}) = \sum_{k=1}^d b_k D_k$, причем $|b_k| \leq \alpha_1^{1/2}$ в силу (4.1). Пусть $u \in H^l(\mathbb{R}^d)$. Справедливо равенство

$$g^{1/2}b(\mathbf{D})(\mathbf{v}_i u) = g^{1/2}(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_i)u + \sum_{k=1}^d g^{1/2}b_k(D_k u)\mathbf{v}_i. \quad (8.12)$$

Оценим второй член правой части (8.12):

$$\left\| \sum_{k=1}^d g^{1/2}b_k(D_k u)\mathbf{v}_i \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \alpha_1^{1/2} d^{1/2} \left(\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 |\mathbf{v}_i|^2 d\mathbf{x} \right)^{1/2}. \quad (8.13)$$

Далее,

$$\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 |\mathbf{v}_i|^2 d\mathbf{x} = \sum_{\mathbf{a} \in \Gamma} \int_{\Omega + \mathbf{a}} |\mathbf{D}u|^2 |\mathbf{v}_i|^2 d\mathbf{x}. \quad (8.14)$$

Будем использовать вложение $H^1(\Omega; \mathbb{C}^n) \subset L_q(\Omega; \mathbb{C}^n)$, где $q = \infty$ при $d = 1$, $q < \infty$ при $d = 2$ и $q = 2d/(d-2)$ при $d \geq 3$. При $d = 2$ выберем $q = 2/(l-1)$. Пусть $C(d, n)$ — норма рассматриваемого оператора вложения. Тогда

$$\|\mathbf{v}_i\|_{L_q(\Omega)} \leq C(d, n) \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}. \quad (8.15)$$

С помощью неравенства Гёльдера получим

$$\int_{\Omega} |\mathbf{v}_i|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x} \leq \|\mathbf{v}_i\|_{L_q(\Omega)}^2 \|\mathbf{D}u\|_{L_p(\Omega)}^2, \quad (8.16)$$

где $p = 2$ при $d = 1$, $p = 2q/(q-2) = 2/(2-l)$ при $d = 2$, $p = d$ при $d \geq 3$.

Теперь используем вложение $H^{l-1}(\Omega; \mathbb{C}^d) \subset L_p(\Omega; \mathbb{C}^d)$, где $l = 1$ и $p = 2$ при $d = 1$, $1 < l < 2$ и $p = 2/(2-l)$ при $d = 2$, $l = d/2$ и $p = d$ при $d \geq 3$. Пусть \tilde{c}_d — норма рассматриваемого оператора вложения. Тогда

$$\|\mathbf{D}u\|_{L_p(\Omega)} \leq \tilde{c}_d \|u\|_{H^l(\Omega)}. \quad (8.17)$$

Подставляя (8.15), (8.17) в (8.16), получим

$$\int_{\Omega} |\mathbf{v}_i|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x} \leq C(d, n)^2 \tilde{c}_d^2 \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}^2 \|u\|_{H^l(\Omega)}^2.$$

В силу (8.14) и периодичности \mathbf{v}_i отсюда следует

$$\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 |\mathbf{v}_i|^2 d\mathbf{x} \leq C(d, n)^2 \tilde{c}_d^2 \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}^2 \|u\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (8.18)$$

С учетом (8.13) неравенство (8.18) влечет оценку

$$\left\| \sum_{k=1}^d g^{1/2} b_k(D_k u) \mathbf{v}_i \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \|g\|_{L^\infty}^{1/2} \alpha_1^{1/2} d^{1/2} C(d, n) \tilde{c}_d \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)} \|u\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}. \quad (8.19)$$

Далее, из (8.10) вытекает тождество

$$\int_{\mathbb{R}^d} \langle g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_i, b(\mathbf{D}) \mathbf{w} \rangle d\mathbf{x} + \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{j=1}^d \langle a_j(\mathbf{x})^* \mathbf{e}_i, D_j \mathbf{w} \rangle d\mathbf{x} = 0 \quad (8.20)$$

при любом $\mathbf{w} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ таком, что $\mathbf{w}(\mathbf{x}) = 0$ при $|\mathbf{x}| > R$ (с каким-либо $R > 0$).

Пусть $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$. Положим $\mathbf{w}(\mathbf{x}) = |u(\mathbf{x})|^2 \mathbf{v}_i$. Подставив это в выражение (8.20), получим (ср. [Su6, (8.36)]), что

$$\mathcal{J}_0 := \int_{\mathbb{R}^d} |g^{1/2} b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_i|^2 |u|^2 d\mathbf{x} = \mathcal{J}_1 + \mathcal{J}_2, \quad (8.21)$$

$$\mathcal{J}_1 = - \int_{\mathbb{R}^d} \left\langle g^{1/2} b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_i, \sum_{k=1}^d g^{1/2} b_k ((D_k u) \bar{u} + u (D_k \bar{u})) \mathbf{v}_i \right\rangle d\mathbf{x},$$

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_2 &= - \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{j=1}^d \langle a_j^* \mathbf{e}_i, D_j (|u|^2 \mathbf{v}_i) \rangle d\mathbf{x} \\ &= - \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{j=1}^d \langle a_j^* \mathbf{e}_i, (D_j (u \mathbf{v}_i)) \bar{u} + \mathbf{v}_i u (D_j \bar{u}) \rangle d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

Следуя [Su6], оценим член \mathcal{J}_1 :

$$|\mathcal{J}_1| \leq \frac{1}{2} \int_{\mathbb{R}^d} |g^{1/2} b(\mathbf{D}) \mathbf{v}_i|^2 |u|^2 d\mathbf{x} + 2 \|g\|_{L^\infty} \alpha_1 d \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 |\mathbf{v}_i|^2 d\mathbf{x}.$$

Отсюда с учетом (8.18) получаем, что

$$|\mathcal{J}_1| \leq \frac{1}{2} \mathcal{J}_0 + 2 \|g\|_{L^\infty} \alpha_1 d C(d, n)^2 \tilde{c}_d^2 \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}^2 \|u\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (8.22)$$

Перейдем к оценке члена \mathcal{J}_2 . В силу условия (4.8) на коэффициенты a_j и условия на l выполнено неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^d} |a_j(\mathbf{x})|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq C_{\Omega, l, \varrho}^2 \|a_j\|_{L_\varrho(\Omega)}^2 \|u\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (8.23)$$

Здесь $C_{\Omega, l, \varrho}$ — константа вложения $H^l(\Omega) \subset L_{2\varrho/(\varrho-2)}(\Omega)$. Имеем (ср. [Su6])

$$\begin{aligned} |\mathcal{J}_2| &\leq \sum_{j=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} (|D_j(\mathbf{v}_i u)| |a_j| |u| + |\mathbf{v}_i| |D_j u| |a_j| |u|) d\mathbf{x} \\ &\leq \mu \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_i u)|^2 d\mathbf{x} + \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_i|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x} + \left(\frac{1}{4\mu} + \frac{1}{4}\right) \sum_{j=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} |a_j|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \end{aligned}$$

при любом $\mu > 0$. Отсюда в силу (8.18), (8.23) вытекает оценка

$$\begin{aligned} |\mathcal{J}_2| &\leq \mu \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_i u)|^2 d\mathbf{x} + C(d, n)^2 \tilde{c}_d^2 \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}^2 \|u\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\quad + \left(\frac{1}{4} + \frac{1}{4\mu}\right) C_{\Omega, l, \varrho}^2 \sum_{j=1}^d \|a_j\|_{L_\varrho(\Omega)}^2 \|u\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (8.24)$$

Объединяя (8.21), (8.22), (8.24), получим

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}\mathcal{J}_0 &\leq \mu \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_i u)|^2 d\mathbf{x} + (2\|g\|_{L_\infty} \alpha_1 d + 1)C(d, n)^2 \tilde{c}_d^2 \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}^2 \|u\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &+ \left(\frac{1}{4} + \frac{1}{4\mu}\right) C_{\Omega, l, \varrho}^2 \sum_{j=1}^d \|a_j\|_{L_\varrho(\Omega)}^2 \|u\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (8.25)$$

Сопоставляя (8.12), (8.19) и (8.25), приходим к оценке

$$\begin{aligned} \|g^{1/2} b(\mathbf{D})(\mathbf{v}_i u)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &\leq 2\mathcal{J}_0 + 2 \left\| \sum_{k=1}^d g^{1/2} b_k(D_k u) \mathbf{v}_i \right\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\leq (10\|g\|_{L_\infty} \alpha_1 d + 4)C(d, n)^2 \tilde{c}_d^2 \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}^2 \|u\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &+ (1 + \mu^{-1}) C_{\Omega, l, \varrho}^2 \sum_{j=1}^d \|a_j\|_{L_\varrho(\Omega)}^2 \|u\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2 + 4\mu \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_i u)|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (8.26)$$

В силу нижней оценки (4.5) для случая $f = \mathbf{1}_n$ имеем

$$4\mu \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_i u)|^2 d\mathbf{x} \leq \frac{1}{2} \|g^{1/2} b(\mathbf{D})(\mathbf{v}_i u)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \text{ при } \mu = \frac{1}{8} \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}.$$

Отсюда и из (8.26) с учетом (8.11) вытекает оценка $\|g^{1/2} b(\mathbf{D})(\mathbf{v}_i u)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_v \|u\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}$, где

$$\begin{aligned} \mathfrak{C}_v^2 &= (20\|g\|_{L_\infty} \alpha_1 d + 8)C(d, n)^2 \tilde{c}_d^2 (1 + (2r_0)^{-2}) C_a^2 \alpha_0^{-2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^2 \\ &+ (2 + 16\alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}) C_{\Omega, l, \varrho}^2 \sum_{j=1}^d \|a_j\|_{L_\varrho(\Omega)}^2. \end{aligned}$$

Таким образом, $\|g^{1/2} b(\mathbf{D})[\mathbf{v}_i]\|_{H^1(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_v$, $i = 1, \dots, n$, а тогда выполнена оценка (8.9) с постоянной $\tilde{\mathfrak{C}}_d = n^{1/2} \mathfrak{C}_v$. \square

Предложение 8.5. Пусть $\mathfrak{r} = 0$ при $d = 1$, $\mathfrak{r} > 0$ при $d = 2$, $\mathfrak{r} = d/2 - 1$ при $d \geq 3$. Тогда $[\Lambda] : H^\mathfrak{r}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, и $[\tilde{\Lambda}] : H^\mathfrak{r}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ — непрерывные операторы, и выполнены оценки

$$\|[\Lambda]\|_{H^\mathfrak{r}(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_\Lambda, \quad (8.27)$$

$$\|[\tilde{\Lambda}]\|_{H^\mathfrak{r}(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_{\tilde{\Lambda}}. \quad (8.28)$$

Постоянные \mathfrak{C}_Λ и $\mathfrak{C}_{\tilde{\Lambda}}$ зависят только от данных задачи (4.23) и параметров решетки Γ ; в случае $d = 2$ они зависят также от \mathfrak{r} .

Доказательство. Оценка (8.27) установлена в [Su5, предложение 11.3]. Постоянную \mathfrak{C}_Λ можно выписать явно (см. [Su5, п. 11.2]).

Докажем (8.28). Предположим, что $0 < \mathfrak{r} < 1$ в случае $d = 2$. Аналогично (8.14)–(8.18) с заменой $l - 1$ на \mathfrak{r} получаем

$$\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_i(\mathbf{x})|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq C(d, n)^2 \check{c}_d^2 \|\mathbf{v}_i\|_{H^1(\Omega)}^2 \|u\|_{H^\mathfrak{r}(\mathbb{R}^d)}^2.$$

Здесь \check{c}_d — константа вложения $H^\mathfrak{r}(\Omega) \subset L_p(\Omega)$, где $\mathfrak{r} = 0$ и $p = 2$ при $d = 1$; $0 < \mathfrak{r} < 1$ и $p = 2/(1 - \mathfrak{r})$ при $d = 2$; $\mathfrak{r} = d/2 - 1$ и $p = d$ при $d \geq 3$. Отсюда и из (8.11) вытекает оценка (8.28) с постоянной $\mathfrak{C}_\Lambda = n^{1/2} C(d, n) \check{c}_d (1 + (2r_0)^{-2})^{1/2} C_a \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L^\infty}$. \square

На основании предложений 8.4 и 8.5 установим следующий результат.

Предложение 8.6. Пусть $l = 1$ при $d = 1$, $l > 1$ при $d = 2$ и $l = d/2$ при $d \geq 3$. Пусть $0 < \varepsilon \leq 1$. Тогда $\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2}[\Lambda] : H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и $\widetilde{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2}[\widetilde{\Lambda}] : H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ — непрерывные операторы, и

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2}[\Lambda]\|_{H^l(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathfrak{C}_\mathcal{B}, \quad \|\widetilde{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2}[\widetilde{\Lambda}]\|_{H^l(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \widetilde{\mathfrak{C}}_\mathcal{B}. \quad (8.29)$$

Постоянные $\mathfrak{C}_\mathcal{B}$ и $\widetilde{\mathfrak{C}}_\mathcal{B}$ зависят только от данных задачи (4.23) и параметров решетки Γ ; в случае $d = 2$ они зависят также от l .

Доказательство. Пусть $\mathbf{u} \in H^l(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$. В силу (4.21) для случая $f = \mathbf{1}_n$

$$\|\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2} \Lambda \mathbf{u}\|_{L_2}^2 \leq (2 + c_1^2 + c_2) \|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2} \Lambda \mathbf{u}\|_{L_2}^2 + (\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|) \varepsilon^2 \|\Lambda \mathbf{u}\|_{L_2}^2. \quad (8.30)$$

Очевидно, $\mathfrak{r} := l - 1$ удовлетворяет условиям предложения 8.5, поэтому из (8.27) следует, что

$$\|\Lambda \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq (\mathfrak{C}_\Lambda)^2 \|\mathbf{u}\|_{H^{l-1}(\mathbb{R}^d)}^2 \leq (\mathfrak{C}_\Lambda)^2 \|\mathbf{u}\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}^2. \quad (8.31)$$

Согласно (8.8) справедлива оценка $\|\widehat{\mathcal{A}}^{1/2} \Lambda \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \mathfrak{C}_d^2 \|\mathbf{u}\|_{H^l(\mathbb{R}^d)}^2$. Отсюда и из (8.30), (8.31) вытекает первая из оценок (8.29) с постоянной $\mathfrak{C}_\mathcal{B}^2 = (2 + c_1^2 + c_2) \mathfrak{C}_d^2 + (\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|) \mathfrak{C}_\Lambda^2$.

На основании (8.9), (8.28) аналогично доказывается вторая из оценок (8.29) с постоянной $\widetilde{\mathfrak{C}}_\mathcal{B}^2 = (2 + c_1^2 + c_2) \widetilde{\mathfrak{C}}_d^2 + (\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|) \mathfrak{C}_\Lambda^2$. \square

Объединяя (8.5), (8.6) и (8.29), получим, что

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2} (\Lambda b(\mathbf{D}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda}) \mathcal{E}^0(\varepsilon, s)(I - \Pi)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \left(\mathfrak{C}_B \alpha_1^{1/2} \mathcal{C}_l + \widetilde{\mathfrak{C}}_B \mathcal{C}_l \right) s^{-(l+1)/2} e^{-\varepsilon^2 C_* s}, \quad s > 0, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \end{aligned}$$

где $l = 1$ при $d = 1$, $l > 1$ при $d = 2$, и $l = d/2$ при $d \geq 3$. Если $s \geq 1$, то $s^{-(l+1)/2} \leq s^{-1}$. В случае $d = 2$ фиксируем l (например, $l = 3/2$). Вместе с теоремой 8.2 это влечет следующий результат.

Теорема 8.7. *Справедлива оценка*

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\varepsilon)s} f^* - \left(I + \Lambda b(\mathbf{D}) + \varepsilon \widetilde{\Lambda} \right) \mathcal{E}^0(\varepsilon, s) \right)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathcal{C}'_2 s^{-1} e^{-\varepsilon^2 C_* s}, \quad s \geq 1, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \end{aligned}$$

где $\mathcal{C}'_2 = \mathcal{C}_2 + \mathfrak{C}_B \alpha_1^{1/2} \mathcal{C}_l + \widetilde{\mathfrak{C}}_B \mathcal{C}_l$.

Глава 3

Усреднение периодических дифференциальных операторов

9 Аппроксимация оператора $f^\varepsilon \exp(-\mathcal{B}_\varepsilon s)(f^\varepsilon)^*$

9.1 Операторы $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$ и \mathcal{B}_ε

Для любой Γ -периодической функции $\phi(\mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$, обозначим $\phi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \phi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$. В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор $\widehat{\mathcal{A}}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon b(\mathbf{D})$, порожденный замкнутой квадратичной формой $\widehat{\mathbf{a}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = (g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}, b(\mathbf{D})\mathbf{u})_{L_2(\mathbb{R}^d)}$, $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Для формы $\widehat{\mathbf{a}}_\varepsilon$ справедливы оценки, аналогичные (4.5):

$$\alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2}^2 \leq \widehat{\mathbf{a}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n). \quad (9.1)$$

Далее, пусть $\widehat{\mathcal{Y}} : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^{dn})$ — оператор, действующий по формуле $\widehat{\mathcal{Y}}\mathbf{u} = \text{col}\{D_1\mathbf{u}, \dots, D_d\mathbf{u}\}$, где $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Пусть $\widehat{\mathcal{Y}}_{2,\varepsilon} : L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^{dn})$ — оператор, заданный соотношением $\widehat{\mathcal{Y}}_{2,\varepsilon}\mathbf{u} = \text{col}\{(a_1^\varepsilon(\mathbf{x}))^*\mathbf{u}, \dots, (a_d^\varepsilon(\mathbf{x}))^*\mathbf{u}\}$, $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

Пусть $d\mu(\mathbf{x})$ — матричнозначная мера в \mathbb{R}^d , определенная в п. 4.4. Определим меру $d\mu^\varepsilon(\mathbf{x})$ следующим образом. Для любого борелевского множества $\Delta \subset \mathbb{R}^d$ рассмотрим множество $\varepsilon^{-1}\Delta := \{\mathbf{y} = \varepsilon^{-1}\mathbf{x} : \mathbf{x} \in \Delta\}$ и

положим $\mu^\varepsilon(\Delta) := \varepsilon^d \mu(\varepsilon^{-1}\Delta)$. Рассмотрим квадратичную форму \widehat{q}_ε , определенную равенством $\widehat{q}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathbb{R}^d} \langle d\mu^\varepsilon(\mathbf{x})\mathbf{u}, \mathbf{u} \rangle$, $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

Все условия из п. 4.1–4.5 предполагаются выполненными. Рассмотрим в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ квадратичную форму

$$\widehat{\mathbf{b}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \widehat{\mathbf{a}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + 2\operatorname{Re}(\widehat{\mathcal{Y}}\mathbf{u}, \widehat{\mathcal{Y}}_{2,\varepsilon}\mathbf{u})_{L_2} + \widehat{q}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + \lambda\|\mathbf{u}\|_{L_2}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d).$$

Пусть T_ε — унитарный в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ оператор масштабного преобразования, действующий по правилу $(T_\varepsilon\mathbf{u})(\mathbf{y}) = \varepsilon^{d/2}\mathbf{u}(\varepsilon\mathbf{y})$. При любом $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ справедливы тождества

$$\widehat{\mathbf{a}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \varepsilon^{-2}\widehat{\mathbf{a}}[T_\varepsilon\mathbf{u}, T_\varepsilon\mathbf{u}], \quad \widehat{\mathbf{b}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \varepsilon^{-2}\widehat{\mathbf{b}}(\varepsilon)[T_\varepsilon\mathbf{u}, T_\varepsilon\mathbf{u}], \quad (9.2)$$

где $\widehat{\mathbf{a}}$ — форма из п. 4.2 в случае $f = \mathbf{1}_n$, $\widehat{\mathbf{b}}(\varepsilon)$ — форма (4.17) в случае $f = \mathbf{1}_n$. В силу (9.2) и оценок (4.20), (4.21) выполнены неравенства

$$\begin{aligned} \widehat{\mathbf{b}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] &\geq \frac{\kappa}{2}\widehat{\mathbf{a}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + \widehat{\beta}\|\mathbf{u}\|_{L_2}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \\ \widehat{\mathbf{b}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] &\leq (2 + c_1^2 + c_2)\widehat{\mathbf{a}}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] + (\widehat{C}(1) + \widehat{c}_3 + |\lambda|)\|\mathbf{u}\|_{L_2}^2, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n). \end{aligned} \quad (9.3)$$

Таким образом, форма $\widehat{\mathbf{b}}_\varepsilon$ замкнута и положительно определена. Самосопряженный оператор в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, порожденный формой $\widehat{\mathbf{b}}_\varepsilon$, будем обозначать через $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$. Формально можно записать

$$\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \sum_{j=1}^d (a_j^\varepsilon D_j + D_j (a_j^\varepsilon)^*) + \mathcal{Q}^\varepsilon + \lambda I,$$

где \mathcal{Q}^ε следует интерпретировать как обобщенный матричный потенциал, порожденный мерой $d\mu^\varepsilon$.

Далее, в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим самосопряженный положительно определенный оператор $\mathcal{B}_\varepsilon = (f^\varepsilon)^* \widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon f^\varepsilon$, порожденный квадратичной формой

$$\mathbf{b}_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] := \widehat{\mathbf{b}}_\varepsilon[f^\varepsilon\mathbf{u}, f^\varepsilon\mathbf{u}], \quad \operatorname{Dom} \mathbf{b}_\varepsilon = \{\mathbf{u} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) : f^\varepsilon\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)\}.$$

9.2 Эффективный оператор для $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$

Пусть оператор $\widehat{\mathcal{A}}^0$ определен в (8.1), $\widehat{\mathcal{Y}}^0$ — в (8.2), $\overline{\mathcal{Q}}$ — в (6.13), W — в (6.11). Оператор

$$\widehat{\mathcal{B}}^0 = \widehat{\mathcal{A}}^0 + \widehat{\mathcal{Y}}^0 + (\widehat{\mathcal{Y}}^0)^* + \overline{\mathcal{Q}} - W + \lambda I \quad (9.4)$$

назовем *эффективным оператором* для $\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon$. Иными словами,

$$\widehat{\mathcal{B}}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) - b(\mathbf{D})^* V - V^* b(\mathbf{D}) + \sum_{j=1}^d (\overline{a_j + a_j^*}) D_j + \overline{\mathcal{Q}} - W + \lambda I.$$

9.3 Старший член аппроксимации

Обозначим

$$\mathcal{E}^0(s) := f_0 e^{-f_0 \widehat{\mathcal{B}}^0 f_0 s} f_0. \quad (9.5)$$

Заметим, что

$$f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^* = T_\varepsilon^* f e^{-\mathcal{B}(\varepsilon) \tilde{s}} f^* T_\varepsilon, \quad \mathcal{E}^0(s) = T_\varepsilon^* \mathcal{E}^0(\varepsilon, \tilde{s}) T_\varepsilon, \quad (9.6)$$

где $\mathcal{B}(\varepsilon)$ — оператор (4.22), $\tilde{s} = \varepsilon^{-2} s$. Поэтому, воспользовавшись масштабным преобразованием, из теоремы 8.1 выведем следующий результат.

Теорема 9.1. *Пусть выполнены предположения п. 4.1–4.5. Пусть \mathcal{B}_ε — оператор, определенный в п. 9.1, пусть $\mathcal{E}^0(s)$ — оператор (9.5). Тогда*

$$\begin{aligned} & \|f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^* - \mathcal{E}^0(s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \\ & \leq C_1 \varepsilon (\varepsilon^2 + s)^{-1/2} e^{-C_* s}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad s \geq 0. \end{aligned} \quad (9.7)$$

Постоянные C_* и C_1 зависят только от данных задачи (4.23) и от параметров решетки Γ .

9.4 Аппроксимация по $(L_2 \rightarrow H^1)$ -норме

Сперва построим аппроксимацию с корректором на основании теоремы 8.2.

Обозначим через Π_ε ПДО с символом $\chi_{\tilde{\Omega}/\varepsilon}(\boldsymbol{\xi})$, действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$:

$$(\Pi_\varepsilon \mathbf{f})(\mathbf{x}) = (2\pi)^{-d/2} \int_{\tilde{\Omega}/\varepsilon} e^{i(\mathbf{x}, \boldsymbol{\xi})} (\mathcal{F}\mathbf{f})(\boldsymbol{\xi}) d\boldsymbol{\xi}. \quad (9.8)$$

Справедливы тождества (9.6), а также тождества $[\tilde{\Lambda}^\varepsilon] = T_\varepsilon^* [\tilde{\Lambda}] T_\varepsilon$, $\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) = \varepsilon^{-1} T_\varepsilon^* \Lambda b(\mathbf{D}) T_\varepsilon$, $\Pi_\varepsilon = T_\varepsilon^* \Pi T_\varepsilon$. Следовательно,

$$\begin{aligned} & \widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon^{1/2} \left(f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^* - (I + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \Pi_\varepsilon + \varepsilon \tilde{\Lambda}^\varepsilon \Pi_\varepsilon) \mathcal{E}^0(s) \right) \\ & = \varepsilon^{-1} T_\varepsilon^* \widehat{\mathcal{B}}(\varepsilon)^{1/2} \left(f e^{-\mathcal{B}(\varepsilon) \tilde{s}} f^* - (I + \Lambda b(\mathbf{D}) \Pi + \varepsilon \tilde{\Lambda} \Pi) \mathcal{E}^0(\varepsilon, \tilde{s}) \right) T_\varepsilon, \end{aligned}$$

где $\tilde{s} = \varepsilon^{-2}s$. Заменяя s на \tilde{s} в неравенстве (8.3) и учитывая унитарность T_ε , получим отсюда следующую оценку:

$$\begin{aligned} & \|\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon^{1/2} \left(f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^* - (I + \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon) \Pi_\varepsilon) \mathcal{E}^0(s) \right)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon^{-1} \Phi_2(\tilde{s}, \varepsilon), \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad s > 0. \end{aligned} \quad (9.9)$$

Построим теперь аппроксимацию оператора $f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^*$ по операторной норме из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ на основании оценки (9.9).

Теорема 9.2. Пусть выполнены условия теоремы 9.1. Пусть матрица-функция $\Lambda(\mathbf{x})$ — периодическое решение задачи (6.7), а матрица-функция $\widetilde{\Lambda}(\mathbf{x})$ — периодическое решение задачи (6.8). Положим $\Lambda^\varepsilon(\mathbf{x}) = \Lambda(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, $\widetilde{\Lambda}^\varepsilon(\mathbf{x}) = \widetilde{\Lambda}(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$. Пусть Π_ε — оператор (9.8). Тогда

$$\begin{aligned} & \|f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^* - (I + \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon) \Pi_\varepsilon) \mathcal{E}^0(s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \Psi(s, \varepsilon), \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad s > 0. \end{aligned} \quad (9.10)$$

Величина $\Psi(s, \varepsilon)$ определена равенством

$$\Psi(s, \varepsilon) = \begin{cases} C_4 \varepsilon s^{-1} e^{-C_* s}, & s > 0, \quad 0 < \varepsilon \leq s^{1/2}, \\ C_5 s^{-1/2} e^{-C_* s}, & s > 0, \quad \varepsilon > s^{1/2}. \end{cases} \quad (9.11)$$

Здесь $C_4 = C_2 \mathbf{c}$, $C_5 = C_3 \mathbf{c}$ и $\mathbf{c} = \max\{\sqrt{2}\kappa^{-1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}; \widehat{\beta}^{-1/2}\}$. Постоянные C_4 , C_5 , C_* зависят только от данных задачи (4.23) и от параметров решетки Γ .

Доказательство. Обозначим

$$\Upsilon(\varepsilon, s) := f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s} (f^\varepsilon)^* - (I + \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon) \Pi_\varepsilon) \mathcal{E}^0(s).$$

В силу (9.3) и (9.9) выполнена оценка

$$\begin{aligned} & \frac{\kappa}{2} \|(g^\varepsilon)^{1/2} b(\mathbf{D}) \Upsilon(\varepsilon, s) \boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \widehat{\beta} \|\Upsilon(\varepsilon, s) \boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq \|\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon^{1/2} \Upsilon(\varepsilon, s) \boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \leq \varepsilon^{-2} \Phi_2(\tilde{s}, \varepsilon)^2 \|\boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad \boldsymbol{\eta} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad s > 0. \end{aligned}$$

Отсюда в силу нижней оценки (9.1) получаем

$$\begin{aligned} & \frac{\kappa}{2} \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1} \|\mathbf{D} \Upsilon(\varepsilon, s) \boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \widehat{\beta} \|\Upsilon(\varepsilon, s) \boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ & \leq \varepsilon^{-2} \Phi_2(\tilde{s}, \varepsilon)^2 \|\boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2, \quad \boldsymbol{\eta} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad s > 0. \end{aligned} \quad (9.12)$$

Очевидно,

$$\begin{aligned} \|\Upsilon(\varepsilon, s)\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}^2 &\leq \max\{2\kappa^{-1}\alpha_0^{-1}\|g^{-1}\|_{L^\infty}; \widehat{\beta}^{-1}\} \\ &\times \left(\frac{\kappa}{2}\alpha_0\|g^{-1}\|_{L^\infty}^{-1}\|\mathbf{D}\Upsilon(\varepsilon, s)\boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \widehat{\beta}\|\Upsilon(\varepsilon, s)\boldsymbol{\eta}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \right). \end{aligned} \quad (9.13)$$

Из (9.12) и (9.13) с учетом (8.4) вытекает оценка (9.10). \square

9.5 Аппроксимация при $\varepsilon \leq s^{1/2}$

Аналогичным образом из теоремы 8.7 выводится следующее утверждение.

Теорема 9.3. *Пусть выполнены предположения теоремы 9.2. Тогда*

$$\begin{aligned} \|f^\varepsilon e^{-\mathcal{B}_\varepsilon s}(f^\varepsilon)^* - (I + \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon))\mathcal{E}^0(s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \\ \leq \varepsilon C'_4 s^{-1} e^{-C_* s}, \quad 0 < \varepsilon \leq s^{1/2}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \end{aligned} \quad (9.14)$$

Постоянные $C'_4 := C'_2 \mathfrak{c}$, C_* зависят только от данных задачи (4.23) и от параметров решетки Γ .

10 Применение к усреднению параболической задачи Коши

10.1 Задача Коши

Пусть $\rho(\mathbf{x})$ — измеримая Γ -периодическая $(n \times n)$ -матрица-функция в \mathbb{R}^d , ограниченная и равномерно положительно определенная. Пусть $0 < T \leq \infty$. Рассмотрим следующую задачу Коши:

$$\rho(\varepsilon^{-1}\mathbf{x}) \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, s)}{\partial s} = -\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, s) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, s), \quad \rho(\varepsilon^{-1}\mathbf{x}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad (10.1)$$

$\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$, $s \in (0, T)$, где $\boldsymbol{\phi} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F} \in \mathcal{H}_p(T) := L_p((0, T); L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n))$ при некотором $1 < p \leq \infty$. Факторизуем матрицу $\rho(\mathbf{x})$ следующим образом $\rho(\mathbf{x})^{-1} = f(\mathbf{x})f(\mathbf{x})^*$. Тогда $\mathbf{v}_\varepsilon := (f^\varepsilon)^{-1}\mathbf{u}_\varepsilon$ — решение задачи

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{v}_\varepsilon(\mathbf{x}, s)}{\partial s} &= -(f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* \widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon f^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{v}_\varepsilon(\mathbf{x}, s) + (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* \mathbf{F}(\mathbf{x}, s), \\ \mathbf{v}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) &= (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}). \end{aligned}$$

Поскольку $\mathcal{B}_\varepsilon = (f^\varepsilon(\mathbf{x}))^* \widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon f^\varepsilon(\mathbf{x})$, имеем

$$\begin{aligned} \mathbf{v}_\varepsilon &= \exp(-\mathcal{B}_\varepsilon s) (f^\varepsilon)^* \boldsymbol{\phi} + \int_0^s \exp(-\mathcal{B}_\varepsilon(s-\tilde{s})) (f^\varepsilon)^* \mathbf{F}(\cdot, \tilde{s}) d\tilde{s}, \\ \mathbf{u}_\varepsilon &= f^\varepsilon \exp(-\mathcal{B}_\varepsilon s) (f^\varepsilon)^* \boldsymbol{\phi} + \int_0^s f^\varepsilon \exp(-\mathcal{B}_\varepsilon(s-\tilde{s})) (f^\varepsilon)^* \mathbf{F}(\cdot, \tilde{s}) d\tilde{s}. \end{aligned} \quad (10.2)$$

Пусть $\mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s)$ — решение „усредненной“ задачи:

$$\bar{\rho} \frac{\partial \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s)}{\partial s} = -\widehat{\mathcal{B}}^0 \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s) + \mathbf{F}(\mathbf{x}, s), \quad \bar{\rho} \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, 0) = \boldsymbol{\phi}(\mathbf{x}), \quad (10.3)$$

где $\bar{\rho} = |\Omega|^{-1} \int_\Omega \rho(\mathbf{x}) d\mathbf{x}$. Заметим, что $\bar{\rho} = f_0^{-2}$. Аналогично (10.2) получим

$$\mathbf{u}_0 = f_0 \exp(-f_0 \widehat{\mathcal{B}}^0 f_0 s) f_0 \boldsymbol{\phi} + \int_0^s f_0 \exp(-f_0 \widehat{\mathcal{B}}^0 f_0 (s-\tilde{s})) f_0 \mathbf{F}(\cdot, \tilde{s}) d\tilde{s}. \quad (10.4)$$

10.2 Сходимость решений в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$

В силу (9.7) имеем

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, s) - \mathbf{u}_0(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} &\leq C_1 \varepsilon (\varepsilon^2 + s)^{-1/2} e^{-C_* s} \|\boldsymbol{\phi}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &+ C_1 \varepsilon \int_0^s (\varepsilon^2 + s - \tilde{s})^{-1/2} e^{-C_*(s-\tilde{s})} \|\mathbf{F}(\cdot, \tilde{s})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} d\tilde{s}. \end{aligned} \quad (10.5)$$

При $1 < p \leq \infty$ оценим интеграл в правой части (10.5) с помощью неравенства Гёльдера ($p^{-1} + (p')^{-1} = 1$):

$$\begin{aligned} &\int_0^s (\varepsilon^2 + s - \tilde{s})^{-1/2} e^{-C_*(s-\tilde{s})} \|\mathbf{F}(\cdot, \tilde{s})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} d\tilde{s} \\ &\leq \|\mathbf{F}\|_{\mathcal{H}_p(s)} \left(\int_0^s (\varepsilon^2 + s - \tilde{s})^{-p'/2} e^{-C_* p'(s-\tilde{s})} d\tilde{s} \right)^{1/p'}. \end{aligned} \quad (10.6)$$

В случае $2 < p \leq \infty$ ($1 \leq p' < 2$) правая часть (10.6) оценится через $\|\mathbf{F}\|_{\mathcal{H}_p(s)} (C_* p')^{1/2-1/p'} (\Gamma(1-p'/2))^{1/p'}$. При $1 < p < 2$ оценим интеграл, используя неравенство $e^{-C_* p'(s-\tilde{s})} \leq 1$:

$$\int_0^s (\varepsilon^2 + s - \tilde{s})^{-p'/2} e^{-C_* p'(s-\tilde{s})} d\tilde{s} \leq \varepsilon^{2-p'} (p'/2 - 1)^{-1}. \quad (10.7)$$

В случае $p = 2$ сделаем замену переменной $\zeta = s - \tilde{s}$ и разобьем промежуток интегрирования:

$$\begin{aligned} \int_0^s (\varepsilon^2 + s - \tilde{s})^{-1} e^{-2C_*(s-\tilde{s})} d\tilde{s} &\leq \int_0^1 (\varepsilon^2 + \zeta)^{-1} d\zeta + \int_1^s e^{-2C_*\zeta} d\zeta \\ &\leq \ln 2 + 2|\ln \varepsilon| + (2C_*)^{-1}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \end{aligned} \quad (10.8)$$

Комбинируя оценки (10.5)–(10.8), получим следующий результат.

Теорема 10.1. Пусть $\mathbf{F} \in \mathcal{H}_p(T)$ при некотором $1 < p \leq \infty$. Тогда при любом $s \in (0, T)$ решения $\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, s)$ сходятся к $\mathbf{u}_0(\cdot, s)$ по норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. При $0 < \varepsilon \leq 1$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, s) - \mathbf{u}_0(\cdot, s)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \mathcal{C}_1 \varepsilon (\varepsilon^2 + s)^{-1/2} e^{-C_* s} \|\phi\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \theta_1(\varepsilon, p) \|\mathbf{F}\|_{\mathcal{H}_p(s)}.$$

Величина $\theta_1(\varepsilon, p)$ имеет вид

$$\theta_1(\varepsilon, p) = \begin{cases} \varepsilon^{2-2/p} \mathcal{C}_1 (p'/2 - 1)^{-1/p'}, & 1 < p < 2, \\ \varepsilon \mathcal{C}_1 (\ln 2 + 2|\ln \varepsilon| + (2C_*)^{-1})^{1/2}, & p = 2, \\ \varepsilon \mathcal{C}_1 (C_* p')^{-1/2+1/p} (\Gamma(1 - p'/2))^{1/p'}, & 2 < p \leq \infty, \end{cases}$$

где $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$.

10.3 Аппроксимация в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ решений однородной задачи Коши

Рассмотрим теперь однородную задачу Коши

$$\rho(\varepsilon^{-1}\mathbf{x}) \frac{\partial \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, s)}{\partial s} = -\widehat{\mathcal{B}}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, s), \quad \rho(\varepsilon^{-1}\mathbf{x}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}), \quad (10.9)$$

где $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Соответствующая „усредненная“ задача имеет вид

$$\bar{\rho} \frac{\partial \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s)}{\partial s} = -\widehat{\mathcal{B}}^0 \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, s), \quad \bar{\rho} \mathbf{u}_0(\mathbf{x}, 0) = \phi(\mathbf{x}). \quad (10.10)$$

Из (9.14) непосредственно вытекает следующий результат.

Теорема 10.2. Пусть выполнены предположения п. 4.1–4.4. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (10.9) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (10.10). Тогда

$$\begin{aligned} &\|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, s) - \mathbf{u}_0(\cdot, s) - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \widetilde{\Lambda}^\varepsilon) \mathbf{u}_0(\cdot, s)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \mathcal{C}'_4 \varepsilon s^{-1} e^{-C_* s} \|\phi\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad 0 < \varepsilon \leq s^{1/2}. \end{aligned}$$

Постоянные \mathcal{C}'_4 , C_* зависят только от данных задачи (4.23) и от параметров решетки Γ .

10.4 Аппроксимация в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ решений неоднородной задачи Коши

Вернемся к рассмотрению задачи (10.1).

Теорема 10.3. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (10.1), где $\phi \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{F} \in \mathcal{H}_p(T)$, $2 < p \leq \infty$. Пусть \mathbf{u}_0 — решение задачи (10.3). Пусть Π_ε — оператор (9.8). Пусть $0 < \varepsilon \leq 1$. Тогда при $0 < s \leq T$ и $0 < \varepsilon \leq s^{1/2}$ имеем

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, s) - \mathbf{u}_0(\cdot, s) - \varepsilon(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon) \Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot, s)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathcal{C}_4 \varepsilon s^{-1} e^{-C_* s} \|\phi\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \theta_2(\varepsilon, p) \|\mathbf{F}\|_{\mathcal{H}_p(s)}, \end{aligned} \quad (10.11)$$

где

$$\theta_2(\varepsilon, p) = \begin{cases} \varepsilon^{1-2/p} \left(\mathcal{C}_4 (p' - 1)^{-1/p'} + \mathcal{C}_5 (1 - p'/2)^{-1/p'} \right), & 2 < p < \infty, \\ 2\mathcal{C}_4 \varepsilon |\ln \varepsilon| + \mathcal{C}_4 \varepsilon C_*^{-1} e^{-C_*} + 2\mathcal{C}_5 \varepsilon, & p = \infty. \end{cases}$$

Здесь $p^{-1} + (p')^{-1} = 1$.

Доказательство. Пусть $0 < s \leq T$ и $0 < \varepsilon \leq \min\{s^{1/2}, 1\}$. Из (9.10) и (10.2), (10.4) следует, что

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{u}_\varepsilon(\cdot, s) - \mathbf{u}_0(\cdot, s) - \varepsilon \left(\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) + \tilde{\Lambda}^\varepsilon \right) \Pi_\varepsilon \mathbf{u}_0(\cdot, s)\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \mathcal{C}_4 \varepsilon s^{-1} e^{-C_* s} \|\phi\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} + \int_0^s \Psi(s - \tilde{s}, \varepsilon) \|\mathbf{F}(\cdot, \tilde{s})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} d\tilde{s}, \end{aligned} \quad (10.12)$$

где величина $\Psi(s, \varepsilon)$ определена в (9.11). Обозначим

$$\mathcal{I} := \int_0^s \Psi(s - \tilde{s}, \varepsilon) \|\mathbf{F}(\cdot, \tilde{s})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} d\tilde{s}. \quad (10.13)$$

Интеграл \mathcal{I} может быть записан как

$$\begin{aligned} \mathcal{I} &= \mathcal{C}_4 \varepsilon \int_0^{s-\varepsilon^2} (s - \tilde{s})^{-1} e^{-C_*(s-\tilde{s})} \|\mathbf{F}(\cdot, \tilde{s})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} d\tilde{s} \\ &+ \mathcal{C}_5 \int_{s-\varepsilon^2}^s (s - \tilde{s})^{-1/2} e^{-C_*(s-\tilde{s})} \|\mathbf{F}(\cdot, \tilde{s})\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} d\tilde{s}. \end{aligned} \quad (10.14)$$

При $2 < p < \infty$ воспользуемся оценкой $e^{-C_*(s-\tilde{s})} \leq 1$ и неравенством Гёльдера ($p^{-1} + (p')^{-1} = 1$). Получим

$$\mathcal{I} \leq \|\mathbf{F}\|_{\mathcal{H}_p(s)} \varepsilon^{1-2/p} \left(\mathcal{C}_4 (p' - 1)^{-1/p'} + \mathcal{C}_5 (1 - p'/2)^{-1/p'} \right). \quad (10.15)$$

При $p = \infty$ равенство (10.14) влечет оценку

$$\mathcal{I} \leq \|\mathbf{F}\|_{\mathcal{H}_\infty(s)} \left(\mathcal{C}_4 \varepsilon \int_0^{s-\varepsilon^2} (s-\tilde{s})^{-1} e^{-C_*(s-\tilde{s})} d\tilde{s} + \mathcal{C}_5 \int_{s-\varepsilon^2}^s (s-\tilde{s})^{-1/2} d\tilde{s} \right). \quad (10.16)$$

Заметим, что

$$\int_0^{s-\varepsilon^2} (s-\tilde{s})^{-1} e^{-C_*(s-\tilde{s})} d\tilde{s} \leq 2|\ln \varepsilon| + C_*^{-1} e^{-C_*}. \quad (10.17)$$

Комбинируя (10.16) и (10.17), находим

$$\mathcal{I} \leq \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{\mathcal{H}_\infty(s)} (2\mathcal{C}_4 |\ln \varepsilon| + \mathcal{C}_4 C_*^{-1} e^{-C_*} + 2\mathcal{C}_5). \quad (10.18)$$

Объединяя (10.12), (10.13), (10.15) и (10.18), получим оценку (10.11). \square

Список литературы

- [BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [BeLP] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publ. Co., Amsterdam–New York, 1978.
- [BSu1] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), №5, 1–108.
- [BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации резольвенты факторизованного самосопряженного семейства с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), №5, 69–90.
- [BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), №6, 1–104.
- [BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ **18** (2006), №6, 1–130.

- [V] Василевская Е. С., *Усреднение параболической задачи Коши с периодическими коэффициентами при учете корректора*, Алгебра и анализ **21** (2009), №1, 3–60.
- [VSu1] Василевская Е. С., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации факторизованного самосопряженного операторного семейства с учетом первого и второго корректоров*, Алгебра и анализ **23** (2011), №2, 102–146.
- [VSu2] Василевская Е. С., Суслина Т. А., *Усреднение параболических и эллиптических периодических операторов в $L_2(\mathbb{R}^d)$ при учете первого и второго корректоров*, Алгебра и анализ **24** (2012), №2, 1–103.
- [ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Физматлит, М., 1993.
- [ZhPas] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *Estimates of homogenization for a parabolic equation with periodic coefficients*, Russ. J. Math. Phys. **13** (2006), no. 2, 224–237.
- [K] Като Т., *Теория возмущений линейных операторов*, Мир, М., 1972.
- [M] Мешкова Ю. М., *Усреднение задачи Коши для параболических систем с периодическими коэффициентами*, Алгебра и анализ **25** (2013), №6, 125–177.
- [OISh] Олейник О. А., Иосифьян Г. А., Шамаев А. С., *Математические задачи теории сильно неоднородных упругих сред*, Изд-во МГУ, М., 1990.
- [Su1] Суслина Т. А., *Об усреднении периодических параболических систем*, Функц. анализ и его прил. **38** (2004), №4, 86–90.
- [Su2] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem*, Nonlinear equations and spectral theory, 201–233, Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. 220, Amer. Math. Soc., Providence, RI, 2007.
- [Su3] Suslina T. A., *Homogenization of periodic second order differential operators including first order terms*, Spectral theory of differential operators, Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. 225, Amer. Math. Soc., Providence, RI, 2008, 227–252.

- [Su4] Суслина Т. А., *Усреднение параболической задачи Коши в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Функци. анализ и его прил. **44** (2010), №4, 91–96.
- [Su5] Suslina T. A., *Homogenization of a periodic parabolic Cauchy problem in the Sobolev space $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Math. Model. Nat. Phenom. **5** (2010), no. 4, 390–447.
- [Su6] Суслина Т. А., *Усреднение в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$ для периодически эллиптических дифференциальных операторов второго порядка при включении членов первого порядка*, Алгебра и анализ **22** (2010), №1, 108–222.
- [Su7] Суслина Т. А., *Аппроксимация резольвенты двупараметрического квадратичного операторного пучка вблизи нижнего края спектра*, Алгебра и анализ **25** (2013), №5, 221–251.